

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Судебные экспертизы проявления экстремизма»

Обучающийся

Е.А. Кадырова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Криминалистами учеными и практиками подчеркивается значение специальных знаний в расследовании уголовных дел по фактам экстремистского содержания. Судебные экспертизы проявлений экстремизма приобрели значительное место в доказывании по делам данной категории. Однако, на сегодня еще остаются не до конца изученными вопросы назначения, производства и оценки результатов судебных экспертиз указанного вида. Тогда как следственная и судебная практика испытывают необходимость в надежной судебно-экспертной доказательной базе для принятия решений по обстоятельствам экстремистских проявлений.

Исходя из целей и задач исследования, конкретизированы теоретические положения судебной экспертологии, применительно к задачам судебных экспертиз проявлений экстремизма. Выделены факторы, оказывающие влияние на формирование предмета судебных экспертиз проявлений экстремизма. Определено значение специальных знаний, применяемых в процессуальной и непроцессуальной формах в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности. Выявлены и конкретизированы признаки судебных экспертиз проявлений экстремизма, назначаемых в ходе расследования (судебного рассмотрения) уголовных дел указанной категории. Сформулированы практические рекомендации следователю, оптимизирующие тактику назначения судебных экспертиз проявлений экстремизма. Раскрыты возможности, задачи и особенности назначения судебной психологической экспертизы в расследовании проявлений экстремизма. Показано значение судебной лингвистической экспертизы в разрешении следственных ситуаций в расследовании проявлений экстремизма. Обобщены возможности, задачи и методики оценки криминалистических экспертиз, назначаемых в ходе расследования (судебного рассмотрения) проявлений экстремизма.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоритические вопросы формирования судебных экспертиз проявлений экстремизма.....	9
1.1 Специальные знания в расследовании проявлений экстремизма	9
1.2 Гносеологические и процессуальные предпосылки формирования судебных экспертиз проявлений экстремизма	16
1.3 Расследование преступления экстремистской направленности и вопросы назначения судебных экспертиз	20
1.4 Процессуальная оценка результатов проведения судебной экспертизы проявлений экстремизма.....	30
Глава 2 Особенности производства отдельных видов судебных экспертиз проявлений экстремизма.....	37
2.1 Назначение и производство судебной экспертизы проявлений экстремизма	37
2.2 Современные возможности судебной психологической экспертизы проявлений экстремизма.....	43
2.3 Доказательное значение и проблемы судебных лингвистических экспертиз материалов экстремистского содержания	50
2.4 Значение криминалистических экспертиз в расследовании проявлений экстремизма.....	58
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Актуальность темы исследования. Криминологами, криминалистами, социологами с тревогой отмечается рост экстремистских проявлений в России и в мире. В современных условиях развития интернет-пространства, роста числа новостных и иных информационных ресурсов расширяются возможности для проявлений экстремизма. Понятие экстремизма трактуется как деструктивная приверженность крайним политическим воззрениям. Экстремизм зарождается в условиях межнациональных и межконфессиональных идеологических противоречий. Экстремизм проявляется в массовых беспорядках, актах вандализма и хулиганских действий, в пропаганде превосходства или исключительности людей на основе социальной, национальной, расовой, языковой или религиозной принадлежности. Экстремистские действия трактуются как «революции, восстания, мятежи, неповиновение властям, призывы к насильственному изменению конституционных основ государства, подрыв его обороноспособности и экономической безопасности» [27].

Ответные действия со стороны государства включают уголовную ответственность за преступные проявления экстремизма. Расследованию преступлений экстремистской направленности уделено внимание в криминалистической литературе. Криминалистами учеными и практиками подчеркивается значение специальных знаний в расследовании уголовных дел по фактам экстремистского содержания. Судебные экспертизы проявлений экстремизма приобрели значительное место в доказывании по делам данной категории. Однако, на сегодня еще остаются не до конца изученными вопросы назначения, производства и оценки результатов судебных экспертиз указанного вида. Тогда как следственная и судебная практика испытывают необходимость в надежной судебно-экспертной доказательной базе для принятия решений по обстоятельствам экстремистских проявлений.

Этим обосновывается необходимость и актуальность исследования тактико-криминалистических проблем назначения, производства и оценки результатов судебных экспертиз проявлений экстремизма.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере назначения и производства судебных экспертиз при расследовании (судебном рассмотрении) уголовных дел экстремистской направленности.

Предмет исследования: совершенствование криминалистической тактики назначения судебных экспертиз проявлений экстремизма и оценки их результатов.

Цели и основные задачи: разработать тактико-криминалистические рекомендации по подготовке материалов, формированию вопросов, выбора момента назначения и оценке результатов судебных экспертиз проявлений экстремизма. В рамках поставленной цели реализации подлежат следующие задачи исследования:

- конкретизировать теоретические положения судебной экспертологии, применительно к задачам судебных экспертиз проявлений экстремизма;
- выделить факторы, оказывающие влияние на формирование предмета судебных экспертиз проявлений экстремизма и учесть их при конкретизации предмета и задач судебных экспертиз проявлений экстремизма;
- определить значение специальных знаний, применяемых в процессуальной и непроцессуальной формах в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности;
- выявить и конкретизировать признаки судебных экспертиз проявлений экстремизма, назначаемых в ходе расследования (судебного рассмотрения) уголовных дел указанной категории;
- сформулировать практические рекомендации следователю, оптимизирующие тактику назначения судебных экспертиз

- проявлений экстремизма;
- раскрыть возможности, задачи и особенности назначения судебной психологической экспертизы в расследовании проявлений экстремизма;
 - показать значение судебной лингвистической экспертизы в разрешении следственных ситуаций в расследовании проявлений экстремизма;
 - обобщить возможности, задачи и методики оценки криминалистических экспертиз, назначаемых в ходе расследования (судебного рассмотрения) проявлений экстремизма.

Методологической основой исследования является использование системы методов и способов познания, в основе которых лежит диалектический принцип. При изучении и исследовании отдельных вопросов темы используются и применяются общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение, описание и др.). Применялись также специально-правовые методы научного познания: формально-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой. Такое использование и применение комплекса методов позволило всесторонне изучить вопросы назначения и использования результатов судебных экспертиз проявлений экстремизма.

Степень разработанности темы научного исследования. Проблемы криминалистической тактики назначения и использования результатов экспертиз в расследовании преступлений экстремистского характера рассматриваются рядом отечественных ученых – криминалистов, процессуалистов и экспертологов. По данному направлению известны достижения отечественных ученых Т.В. Аверьяновой, К.В. Агамирова, П.В. Агапова, Ф.Г. Аминева, А.С. Арутюнова, Р.С. Белкина, С.Н. Бокова, Г.В. Вершицкой, Е.М. Винокуровой, В. Р. Гайнельзяновой, Е.И. Галяшиной, В.А. Грушихиной, В.О. Давыдова, А.Л. Дединкина, Л.Г. Дмитриевой, М.М. Душенко, Д.Н. Еремина, Д.О. Ермолаева, Е.В. Ивановой, Ю.Г.

Корухова, Е.А. Кота, Н.А. Курковой, Ю.В. Лункашу, О.В. Майоровой, К.А. Мартиновича, В.А. Масловой, В.Ю. Мельникова, Г.М. Меретукова, А.М. Моисеева, Т.А. Морозовой, В.Д. Никишина, Е.П. Ореховой, В.А. Передерий, М.Л. Подкатилиной, А.В. Поминова, В.Д. Пристанскова, Н.А. Ратиновой, В.Я. Решетникова, Е.Р. Россинской, Т.А. Саакова, Л.В. Савинова, И.Г. Сагиряна, В.А. Саморокой, Ф.С. Сафуанова, Т.Н. Секераж, Д.Г. Скорикова, И.Н. Сорокотягина, М.В. Старичкова, Е.А. Хованской, Е.Н. Холоповой, А.А. Чукановой, Т.Т. Шамурзаева, С.В. Юношева, И.А. Яцкиной. и других.

Также, в плане научной разработанности заявленной темы исследования, вопросы применения специальных знаний в пресечении проявлений экстремизма привлекают внимание и правоприменителей. Руководящим документом для теоретиков и практиков по данному направлению служит Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.06.2021 г. № 400 [88].

Нормативную базу исследования составили такие документы, как: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», иные федеральные законы и нормативные акты.

Научная новизна определена следующими положениями: в работе было проведено изучение, исследование и анализ научных подходов к

определению понятия предмета и задач судебных экспертиз проявлений экстремизма; раскрыта сущность применения специальных знаний в расследовании проявлений экстремизма; дана классификация объектов, предоставляемых на экспертизу проявлений экстремизма; уточнены задачи и вопросы, поставленные на разрешение указанных экспертиз.

Теоретическое значение заключается в том, что исследование способствует развитию судебной экспертологии, а его результаты могут служить основой для дальнейших изучений и исследований проблем применения специальных знаний в расследовании и профилактике проявлений экстремизма.

Практическое значение исследования заключается в следующем:

- выводы и положения, содержащиеся в исследовании, составляют базу для дальнейшего изучения вопросов совершенствования применения судебных экспертиз в расследовании и судебном рассмотрении проявлений экстремизма;
- результаты исследования находят применение в вузовских курсах по изучению дисциплин криминалистика, уголовный процесс, судебная экспертиза, а также могут быть использованы в содержании различных спецкурсов в средних и высших юридических учебных заведениях.

Структура работы. Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоритические вопросы формирования судебных экспертиз проявлений экстремизма

1.1 Специальные знания в расследовании проявлений экстремизма

Современные криминологи отмечают постоянный рост проявлений экстремизма. Данное явление объясняется межгосударственными и межэтническими противоречиями, обостряющимися в сфере политики, экономики, общественного бытия. Противоречия нарастают и в области межконфессионального взаимодействия. К тому же, миграционная активность объективно провоцирует недовольство малоимущих слоев населения. В результате, общественные слои, недовольные своим материальным положением, продуцируют идеи экстремистского толка. Положение усугубляется и тем, что имеющиеся противоречия используют в собственных корыстных целях преступные сообщества и общественные движения радикальной направленности. В результате, экстремистские проявления набирают обороты, в том числе и на территории Российской Федерации. Проявления экстремистского содержания составляют угрозу национальной безопасности России. Экстремизм угрожает и существующему миропорядку.

Однако, экстремистские проявления поддаются научному прогнозированию, а также пресечению со стороны правоприменительных органов. Правовую основу противодействия экстремизму составляет Конституция РФ (п. 2 ст. 29) [31]. Согласно конституционным нормам, в нашей стране недопустима пропаганда и агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальной или религиозной ненависти и вражды. Российские законы запрещают проведение пропаганды превосходства одних людей над другими по признакам расы, национальности, религии, языка, социального положения [25].

Однако, и в наше стране наблюдаются вандализм и массовые

беспорядки, несанкционированные сборища фанатов и хулиганов, другие проявления экстремизма. Политические выступления проходят под лозунгами изменения конституционного строя Российской Федерации, границ государства, изгнания инородцев, преследования наций. Экстремистские призывы содержат побуждения к мятежу, государственному перевороту, неповиновению властям, погромам, диверсиям. Идеологию экстремизма оседлали преступные группировки, которые, под маской политических лозунгов, стремятся расширить свое влияние на широкие слои населения. В итоге, экстремистские проявления направлены на подрыв безопасности граждан и обороноспособности страны. Экстремистские проявления в нашей стране составляют угрозу и международной безопасности.

Соответственно характеру экстремистских проявлений, различают экстремизм общекриминальный, национальный, политический, религиозный и других видов.

Проявления экстремизма приобретают значение глобальной проблемы. В настоящий период такой характер им придает повсеместное распространение интернет-коммуникацию. Интернет как средство коммуникации используется для распространения и пропаганды экстремизма. Указывая на существующие проблемы, ученые указывают, что «используя глобальную сеть и возможности компьютерных технологий, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан и, в первую очередь, на ее социально активную часть, на молодежь и подростков» [38].

Многие проявления экстремизма преследуются уголовным законодательством РФ [27]. Так, преступлениями экстремистской направленности названы деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (примечание к ч. 2. ст. 282¹ УК РФ) [86]. Уголовный

кодекс РФ распределяет проявления экстремизма на следующие группы преступлений:

- против жизни и здоровья (в случае их совершения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы);
- против конституционных прав и свобод (в случае нарушения их равенства в зависимости от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений граждан и т. д.);
- против семьи и несовершеннолетних (в случае вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления по мотивам, указанным выше);
- против общественной безопасности (хулиганство и вандализм, совершенные по вышеуказанным мотивам);
- против здоровья населения и общественной нравственности (надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по аналогичным мотивам);
- против конституционного строя и безопасности государства (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества и организации, финансирование экстремистской деятельности);
- геноцид.

Уголовно-правовое закрепление проявлений экстремизма предполагает проведение расследования событий указанного содержания. Экстремистские проявления, согласно УК РФ, нередко облакаются в вербальную форму. Это

понятно, поскольку возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, – возможно словесными выражениями. Действительно, присутствующие в УК РФ деяния, обозначенные как «призывы», «пропаганда», «оправдание», «обоснование» и др. предполагают вербальные проявления. Вербальные высказывания экстремистского содержания воздействуют на психику адресата.

«В целях установления указанных вербальных проявлений экстремизма, как на стадии его возбуждения уголовного дела, так и в ходе его расследования возникает необходимость применения специальных знаний и становится очевидным, что в ходе расследования возникает необходимость в применении специальных знаний из области психологии, а также лингвистики и других наук» [55].

На основании данных научной литературы криминалистического направления, «на первоначальном этапе расследования рассматриваемого вида дел, осуществляется назначение экспертиз судебно-лингвистической, автороведческой, социологической, судебно-почерковедческой, судебно-фоноскопической, судебной компьютерно-технической, судебно-психологической» [102].

Анализ следственной практики показывает, что в ходе расследования проявлений экстремизма производятся судебные экспертизы лингвистические, психологические, религиоведческие, культурологические, а также технико-криминалистические [51]. Учитывая значение информационных технологий в реализации экстремизма, в расследовании широко применяются специальные знания информационно-технические и технико-компьютерные. Использование указанных знаний применяется для исследования интернет-мемов, демотиваторов, постов на предмет установления признаков дискриминации людей и социальных групп по их национальным, расовым, религиозным, языковым, социальным признакам

[66]. Здесь уместно привести ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ, где указаны следующие проявления экстремизма:

- «публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- выступление за насильственное изменение основ конституционного строя;
- пропаганда превосходства одной социальной группы над другой по признаку национальной, расовой, языковой принадлежности и нарушение прав человека и гражданина по указанным причинам;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, а органам публичной власти – их законной деятельности с точки зрения применения насилия и т.д.» [90].

Все указанные проявления экстремизма наблюдаются в интернет-сетях. В связи с этим, ученые говорят о наличии «интернет-экстремизма». Затруднения в расследовании такой формы экстремизма затруднено недоступностью интернет-распространителей информации, унижающей честь и достоинство любого порядочного человека и гражданина.

Обратимся к рассмотрению квалифицирующих признаков экстремизма, согласно УК РФ. Так, «субъект преступления распространения публичных призывов к осуществлению экстремисткой деятельностью – это вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет на момент совершения деяния» [101]. По мнению исследователей «уголовно-правовым объектом экстремистского преступления выступают правоотношения в области защиты политической системы, безопасности и целостности Российской Федерации» [93]. Субъективная сторона преступных проявлений экстремизма определена прямым умыслом. Объективная сторона рассматриваемого преступления – это призывы к осуществлению экстремисткой деятельности.

Распространенность применения судебных экспертиз в расследовании

преступлений указанного вида диктует необходимость уточнить в настоящей работе основные положения и понятия судебной экспертизы.

Теорию судебной экспертизы заложили работы отечественных ученых А.В. Дулова, А.И. Винберга, Ю.Г. Корухова, И.Л. Петрухина, М.Я. Сегая, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана и др. Однако на сегодня процесс развития науки о судебной экспертизе не завершен. Для понимания сущности судебной экспертизы и экстраполяции ее развития, рассмотрим моменты исторического становления науки о судебной экспертизе.

Идея формирования науки о судебной экспертизе возникла в 50-х годах прошлого века (А.И. Винберг, Ю.М. Кубицкий, А.Р. Шляхов) [56].

Дальнейшее развитие теории судебной экспертизы представлена работой А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской (1973 г.) [83]. В работе данных авторов сформирована судебная экспертология, как наука о судебной экспертизе. Экспертологией рассматриваются закономерности развития экспертизы, ее место в доказывании, методология, специальные знания, объект и предмет исследования, организационные формы.

В последующий период (1970-е годы) ученый-криминалист В.Д. Арсеньев сформировал науку о судебной экспертизе в аспекте доказывания [11]. Указанный автор рассматривал судебную экспертизу в системе теории судебных доказательств.

Основатель отечественной криминалистики Р.С. Белкин трактовал судебную экспертологию (т.е. общую теорию судебной экспертизы) как рекомендации по использованию результатов экспертиз в судопроизводстве [7].

На рубеже 70-х – 80-х годов прошлого века судебная экспертология приобрела новый импульс к развитию. В 1979 году концепция судебной экспертологии была конкретизирована в работе А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)» [82].

В становление судебной экспертологии внес свой вклад А.А. Эйсман

(1980 г.) [71]. По мнению ученого, наука о судебной экспертизе (экспертология) является частью криминалистики, но имеет собственную проблематику, предмет и задачи.

В начале 90-х годов внимание вопросу общей теории судебной экспертизы было уделено в монографических работах Т.В. Аверьяновой, И.А. Алиева, С.Ф. Бычковой, Ю.Г. Корухова. Т.В. Аверьянова определила объект судебной экспертологии как экспертную деятельность, предмет – комплексное научное отображение судебно-экспертной деятельности.

Другой известный отечественный криминалист Ю.Г. Корухов считал предметом общей теории судебной экспертизы изучение закономерностей возникновения и сосуществования материальных носителей информации о событии расследуемого преступления [32].

В современном понимании, судебная экспертология распределена на следующие уровни:

- фундаментальные базовые (материнские) науки;
- предметные судебные науки;
- отрасли предметных наук;
- предметные судебные экспертизы.

Таким образом, усилиями отечественных ученых сформированы «концептуальные основы этой общей теории судебной экспертизы (судебной экспертологии)».

«Судебная экспертиза признается основной формой использования специальных знаний в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о проявлениях экстремизма» [44]. Объекты экспертного исследования, такие как «информационные носители сведений, об обстоятельствах экстремистского деяния, могут на основании результатов экспертизы становиться доказательствами и этим обосновано закономерное возникновение судебной экспертизы проявлений экстремизма» [56].

Создание новой самостоятельной разновидности судебной экспертизы обуславливается «растущим значением определенного рода исследований

для следственной и судебной практики, но сначала такие исследования проводятся в рамках существующих видов экспертиз, а в последующем развитии они формируются в новый вид судебной экспертизы» [25].

Судебная экспертиза проявлений экстремизма, как и любая отрасль судебной экспертизы, основывается на определенных научных основах – теоретических и методических положениях. Научной основой судебной экспертизы проявлений экстремизма становится судебная экспертология. Ее содержание и общеметодические положения нашли отображение в специальной литературе. Положения экспертологии используются в экспертной, следственной и судебной практике. Однако, некоторые положения экспертологии требуют уточнения, применительно к судебным экспертизам проявлений экстремизма.

1.2 Гносеологические и процессуальные предпосылки формирования судебных экспертиз проявлений экстремизма

Современный этап развития науки судебной экспертизы (судебной экспертологии) характеризуется постоянным ростом количества проведенных экспертных исследований. В этом проявляется значение указанных экспертиз в судопроизводстве, в борьбе с проявлениями экстремизма.

Ускорение процессов образования новых судебно-экспертных отраслей знаний, что наблюдается в настоящее время, в целом обусловлено современным уровнем развития науки и техники [87]. Достижения науки и техники открывают возможности для исследования новых объектов – носителей криминалистической информации о проявлениях экстремизма.

Ученые отмечают тенденция распределение судебной экспертизы на все более узкие направления [72]. Такая дифференциация научных знаний приводит к зарождению новых направлений с последующим их вычленением в самостоятельные виды судебной экспертизы. Дифференциация знаний в

области судебной экспертизы позволяет углублять и конкретизировать знание об исследуемых объектах, об их свойствах и признаках.

Одновременно происходит и интеграция научных знаний [46]. Это связано с необходимостью комплексного экспертного исследования объекта, одновременно с позиций различных наук. Ученые отмечают усиление взаимодействия и взаимопроникновения наук, составляющих судебную экспертизу [50]. Интеграция знаний в отрасли судебной экспертизы направлена на «обеспечение комплексного использования и исследования информации о разных элементах материальной обстановки расследуемого события» [12].

Что касается проявлений экстремизма, то наблюдается расширение способов и средств экстремистского воздействия на общество. Соответственно, требуется укрепление методической базы традиционных экспертиз, а также создание новых экспертиз на основе взаимодействия специальных знаний.

Заметим, что далеко не всегда требуется формирование новых видов экспертиз. В большинстве следственных ситуаций эффективным оказывается применение традиционных видов экспертиз. Только при этом требуется усовершенствование их методик и применение комплексной формы судебных экспертиз. Авторы отмечают следующее условие, приводящее к необходимости создания новых видов судебных экспертиз: невозможности последующего исследования нового объекта в полном объеме методами, применяемыми в рамках существующего вида экспертизы [48].

Анализ следственной и судебной практики показывает, что «сбор и исследование доказательств при расследовании преступлений, связанных с проявлениями экстремизма, требуют применения специальных знаний в области психологии, лингвистики, криминалистики» [45].

В общем случае, «специальные знания могут использоваться в процессуальной форме (участие специалиста в проведении следственных и судебных действий и проведения судебных экспертиз) и в непроцессуальной

форме (консультации, справки, исследование специалиста)» [9].

На основании вышеизложенного можно заключить, что судебная экспертиза проявлений экстремизма представляет собой область правовых и технических знаний о закономерностях и методологии формирования и развития научных основ судебной экспертизы данного направления. Научные основы этого вида экспертизы как отрасли знания базируются на психологии, лингвистике, криминалистике, а также криминологии, социологии, социальной психологии и психологии личности.

Судебная экспертиза проявлений экстремизма формируется также путем привлечения положений уголовного и гражданского права в отношении судебной экспертизы [13]. Следовательно, «судебная экспертиза проявлений экстремизма как судебно-экспертная отрасль знаний – это прикладная наука, система теорий и методов исследования для установления обстоятельств, входящих в предмет экспертизы, назначаемой в ходе расследования проявлений экстремизма» [5].

Особенности судебной экспертизы проявлений экстремизма «как судебно-экспертной отрасли знаний состоят в ее познавательной (гносеологической) цели. Цель судебной экспертиза проявлений экстремизма состоит в формировании новых научных знаний. Данные об обстоятельствах дела, устанавливаемые в рамках экспертного исследования, в систему научных знаний не входят. Вместе с тем, научная и экспертная деятельность имеют много общего. Так, и научная и экспертная деятельность имеют исследовательский познавательный характер. Научное и экспертное исследование аналогичны по своей логической структуре» [51]. В ходе как научного исследования, так и экспертного исследования применяются одинаковые методы. В результате проведения научного исследования и экспертного исследования получают новые знания. Между тем, «судебная экспертиза остается видом деятельности по применению научных знаний для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных уголовных дел и с учетом этого, предмет экспертизы и предмет

лежащих в ее основе наук не совпадают» [21]. Сказанное обуславливает необходимость разграничения понятий предмета базовой отрасли знаний и предмета судебной экспертизы. Предмет судебной экспертизы представляет собой установление обстоятельств (фактических данных) и разрешение вопросов, поставленных перед экспертом следователям (судом). Иными словами, «предмет судебной экспертизы составляет решение поставленных следствием и судом вопросов, определение фактических данных, входящих в предмет доказывания по уголовным делам». Исходя из приведенного определения, «предмет судебной экспертизы проявлений экстремизма можно определить как круг вопросов, относящихся к расследованию проявлений экстремистской деятельности и поставленных следователем (судом) эксперту» [47].

Запросы «практики расследования и рассмотрения в суде уголовных дел, связанных с организованной преступной деятельностью, определяют предмет судебных экспертиз проявлений экстремизма» [67]. Другим условием определения «предмета данных экспертиз становятся специальные знания в области психологии, лингвистики, криминалистики. В предмет судебной экспертизы авторы включают и теоретические методы и средства экспертного исследования» [44].

Запросы «следственной и судебной практики сохраняют свою решающую роль в формировании предмета судебных экспертиз проявлений экстремизма» [74].

Существенное воздействие на процесс формирования предмета судебных экспертиз проявлений экстремизма оказывает экспертология. В свою очередь, «ее теоретические положения и методологические принципы методик исследования влияют на практическую реализацию методов судебных экспертиз проявлений экстремизма» [16].

Итак, «в процессе формирования предмета судебных экспертиз проявлений экстремизма действуют такие факторы: запросы следственной и судебной практики; развитие теоретических, методических положений, а

также средств судебно-экспертного исследования; тенденции развития собственных методик исследования проявлений экстремизма». Соответственно указанным факторам, «в предмете судебных экспертиз проявлений экстремизма отображены три вида закономерностей:

- относящиеся к объекту экспертного исследования;
- характеризующие судебно-экспертную деятельность;
- определяющие процесс собственного развития экспертиз данного направления» [57].

Судебно-экспертные отрасли знаний имеют некоторые общие задачи по изучению явлений и процессов, в сфере которых лежат интересующие следствие (суд) факты, устанавливаемые экспертизой. Так, к таким задачам относят «изучение закономерностей, исследуемых в рамках судебно-экспертных методик; разработка и совершенствование методов экспертного исследования; разработка рекомендаций по подготовке, назначению и проведению экспертиз соответствующего вида» [7]. Наличие таких задач позволяет конструировать понятие общего предмета судебно-экспертных отраслей знаний. Относительно рассматриваемых судебных экспертиз, их предметом называем закономерности возникновения фактов, способствующих формированию личности лидера экстремистского сообщества, личности рядового участника экстремистской деятельности, а также фактов, отображающих экстремистскую деятельность и другие проявления экстремизма.

1.3 Расследование преступления экстремистской направленности и вопросы назначения судебных экспертиз

Поводами для возбуждения уголовных дел по фактам проявлений экстремизма служат информационные материалы, по своему содержанию направленные на возбуждение ненависти либо вражды. Такие материалы могут быть облечены в форму сообщений информационных,

информирующих, идеологических, агитационных. Материальными носителями информации экстремистского содержания могут быть публикации в СМИ и на интернет-площадках (их скрин-шоты), а также книги и газеты, листовки, прокламации, брошюры. Учеными-криминалистами и практическими сотрудниками отмечается «наличие проблем в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности, связанных именно с проведением исследований и экспертиз указанных объектов» [52].

Государственные судебно-экспертные учреждения оказывают содействие органам следствия и суда в проведении расследования проявлений экстремизма, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ [30]. Такое содействие осуществляется судебно-экспертными учреждениями путем проведения специальных исследований, с применением имеющихся в их распоряжении технических средств, а также специалистов. Результатом судебно-экспертной деятельности «становится установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [85]. Если в судебно-экспертном учреждении отсутствует необходимое техническое оборудование, либо отсутствуют эксперты требуемой специальности, то, в плане невозможности обеспечить полноту исследования, материалы и постановление возвращаются без исследования инициатору экспертизы. С целью обеспечения полноты исследования при необходимости применения различных видов специальных знаний, «судебно-экспертные учреждения вправе рекомендовать следователю проведение конкретной комплексной экспертизы с указанием ее наименования и специальностей экспертов, привлечение которых необходимо для ее производства» [70].

Для определения объекта судебной экспертизы проявлений экстремизма необходимо обратиться к формулировке понятия объекта судебной экспертизы, представленное в специальной литературе.

Современными авторами общий объект экспертизы определен как носитель, или источник, фактических данных, информации о фактах

расследуемого события.

Информация, содержащаяся в таких источниках, составляет предмет судебной экспертизы.

В таком понимании общего объекта, конкретными объектами судебной экспертизы выступают вещественные доказательства, обстановка места события, обстановка отдельных эпизодов события, образцы для экспертного исследования, материалы дела. Объектами экспертизы могут быть процессы, составляющие расследуемого событие, такие как действия экстремистского содержания; явления, составляющие результат пропаганды экстремизма; события, повлекшие проявления экстремизма. Путем исследования объектов, эксперт приходит к выводу о содержащейся в них криминалистической информации. Подчеркиваем, что объекты судебной экспертизы представляют собой единство информации и ее материального носителя. Материальная часть расследуемого объекта экспертизы приобщена к делу в качестве вещественного доказательства. Информационная составляющая объекта подлежит установлению в ходе производства экспертиз проявлений экстремизма.

Авторы рассматривают объект судебной экспертизы в двух аспектах – процессуальном и информационном [34]. В процессуальном понимании, объектом судебной экспертизы можно считать материалы дела, предоставляемые эксперту на исследование. В информационном плане, объекты экспертизы представляют собой носители информации об обстоятельствах проявлений экстремизма.

Объектами судебных экспертиз проявлений экстремизма становятся вещественные доказательства, процессуальные и иные документы. Также объектами судебных экспертиз проявлений экстремизма становятся иные носители информации экстремистского содержания (например, атрибуты культа, техническое оборудование, оружие).

В соответствии с присвоенным им процессуальным статусом, объектами рассматриваемой экспертизы становятся вещественные

доказательства. В зависимости от предмета экспертизы, судебный эксперт в ходе исследования представленного объекта применяет свои методики исследования. Например, «такими объектами могут служить приобщенные к делу в качестве вещественного доказательства видеодиски с камер наружного наблюдения; фото- видео- электронные носители; тиражи печатной продукции экстремистского содержания» [19].

Объектами «судебной экспертиза проявлений экстремизма становятся и материальные и материализованные источники информации, например, таковыми могут быть показания свидетелей, потерпевших, подозреваемого (обвиняемого), представленные в материалах дела» [32].

От объектов экспертизы следует отделять исходные данные, предоставляемые судебному эксперту. Под исходными данными судебной экспертизы понимают данные, на основании которых эксперт обосновывает свой вывод. Таковыми могут быть результаты исследований, содержащиеся в заключениях других экспертиз (психологических, лингвистических, документоведческих и др.). Результаты проведенных ранее экспертиз предоставляются эксперту в установленном законом порядке. Это касается и тех случаев, когда проводится комиссия или комплексная экспертиза. В ходе производства комплексной комиссионной экспертизы, эксперты вправе взаимно использовать данные, полученные в результате экспертных исследований, проведенных каждым из них. При необходимости получить дополнительные фактические данные, эксперт вправе ходатайствовать о предоставлении ему следователем (судом) выводов экспертов другой специальности.

В качестве объекта эксперту предоставляются необходимые материалы дела. Это могут быть протоколы следственных действий, а также документы, в которых отражены обстоятельства проявлений экстремизма.

Таким образом, объектами исследования судебной экспертизы проявлений экстремизма являются материальные или материализованные носители информации, закрепленные в материалах дела. Предоставляемые

эксперту (комиссии экспертов) объекты имеют значение для дачи заключения по поставленным вопросам. Объекты предоставляются эксперту органом, назначившим экспертизу.

Заметим, что «определение понятия объекта судебной экспертиза проявлений экстремизма необходимо для последующего развития ее методик, а также с точки зрения эффективности использования специальных знаний в судебно-следственной практике по делам экстремистского содержания» [24].

Рассмотрим вопрос процессуального положения судебного эксперта во взаимодействии со следователем в ходе расследования экстремистских проявлений. При этом будем учитывать самостоятельное процессуальное положение эксперта среди других участников уголовного процесса, а также права и обязанности эксперта при проведении судебной экспертизы.

Необходимо отметить, что «учеными уделяется постоянное внимание исследованию процессуального статуса судебного эксперта и его процессуальный статус понимают как совокупность всех прав и обязанностей» [31].

Анализ научных источников относительно понимания сущности судебного эксперта как участника уголовного судопроизводства позволяет сделать определенные обобщения. Так, «судебным экспертом может быть лицо, назначаемое по письменному поручению следователя, судьи или суда, обладающее необходимыми научными, техническими или другими специальными знаниями, применение которых требуется для решения вопросов, возникающих при производстве по уголовному делу с целью предоставления заключения по исследуемым вопросам» [35].

Задачи «судебной экспертизы проявлений экстремизма представляют собой вопросы следственно-судебной практики, на которые может ответить эксперт, проведя экспертизу, но задачи судебной экспертизе ставит практика; они решаются на основе проведения экспертного исследования; они устанавливают факты, которые подлежат доказыванию по делу» [2].

Соответственно процесс решения задач судебной экспертизы проявлений экстремизма необходимо понимать, как действия эксперта, направленные на превращение информации, содержащейся в представленных объектах и материалах, в доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного принятия решения следователем (судом). Из такого понимания экспертной задачи следует, что «она имеет информационную природу и процессуальную форму» [13].

Задачи судебной экспертизы определяются возможностями исследования объекта и ее предметом. В научной литературе они распределяются на идентификационные, классификационные, диагностические и ситуалогические.

Идентификационные задачи – «экспертные задачи, основная цель которых состоит в установлении факта индивидуально-конкретной тождественности исследуемых материальных объектов, например, установление автора текста экстремистского содержания» [44].

Классификационные задачи представляют собой «непосредственное исследование объекта с целью определить его место в общепринятой и стандартизированной классификации, примером может служить распределение исследуемых текстов на призывы, агитацию, внушение» [7].

Диагностические задачи направлены «на установление природы объекта, его назначения, области применения, свойств и состояний» [33].

Ситуалогические задачи судебной экспертиза проявлений экстремизма связаны, например, «с выявлением механизма и условий функционирования экстремистского сообщества и при проведении судебных экспертиз рассматриваемого вида, ситуалогические задачи, как правило, связаны с исследованием процесса формирования экстремистской личности, существований экстремистского сообщества, привлечения новых участников в экстремистские сообщества» [11]. Экспертному исследованию может быть подвергнута ситуация, способствовавшая проявлениям экстремизма.

Таким образом, «судебная экспертиза проявлений экстремизма в ходе

исследований решает классификационные, диагностические и ситуалогические задачи» [6].

Обращаем внимание на сложный информационный характер объекта судебной экспертизы. Это означает, что такой объект содержит информацию различной природы – технико-криминалистической, лингвистической, психологической, культуроведческой и др. Соответственно, подход к исследованию объекта судебной экспертизы проявлений экстремизма должен быть комплексным.

Рассмотрим вопрос комплексности применения специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности.

Результаты обобщения современной практики показали, что «расследования преступления экстремистской направленности указывают на необходимость консолидации всех технико-криминалистических средств для обеспечения эффективности расследования» [58].

Сущность специальных знаний, «применяемых при расследовании проявлений экстремизма, определяется через признаки:

- наличие профессиональной компетенции у эксперта;
- знания представляют собой научные обобщения и закономерности, основанные на познании процессов и признаков объекта экспертизы;
- эксперт устанавливает свойства исследуемого объекта на основе апробированных методик» [15].

Экстремизм приобретает распространение через использование технических средств и сети Интернет. Соответственно, сложилось понятие информационного экстремизма.

В качестве примера рассмотрим случай из судебной практики. Подсудимый гр. К., обвиняемый в совершении действий экстремистского характера, утверждал, что формирование у него преступного умысла осуществлялась постепенно. Виновный допускал экстремистские действия посредством интернет и распространения печатной продукции.

Характеристика личностных качеств подозреваемого, а также разноплановость совершаемых им экстремистских действий предопределили обширный комплекс специальных знаний. Авторы утверждают, что «именно привлечение экспертиз в комплексной комиссионной форме обеспечило эффективность расследования данного уголовного дела» [29].

Процессуальная форма применения специальных знаний заключалась в:

- «участии специалиста при осмотре личной страницы гр-на К. в социальной сети «ВКонтакте»;
- участии специалиста при изъятии и записи на съемный носитель видеозаписи с названием «Русский с гипсом против кавказца», изготовленной гр-ном К.;
- участии специалиста при производстве обыска в жилище гр-на К. в ходе которого изымали системные блоки компьютера;
- участии специалиста при осмотре системного блока компьютера гр-на К. и записей на дисках CD-R, в ходе которого обнаружены фотоизображения зигующих лиц, т.е. осуществляющих фашистское приветствия;
- участии специалиста при осмотре диска CD-R с информацией о пользователе Интернет-ресурса «ВКонтакте» гр-не К., в ходе которого обнаружена его переписка с другими пользователями социальной сети, содержащая высказывания, которые, в ходе дальнейшего исследования, определенные как экстремистского содержания;
- участии специалиста при осмотре диска CD-R с материалами оперативно-розыскной деятельности в отношении пользователя Интернет-ресурса «ВКонтакте» гр-на К.;
- производстве судебных лингвистических экспертиз, согласно заключениям которых в анализируемом материале обнаружены высказывания об антагонизме (враждебности) представителей одной национальной, этнической, расовой или иной социальной

группы по отношению к представителям другой (в видеоролике «Русский на Кавказе», в названии видеоролика «Русский с гипсом против кавказцев», в комментарии к данному видеоролику); в видеороликах «Скины», «Русский на Кавказе» насильственные действия по отношению к выходцам из Таджикистана и Дагестана («Скины»), по отношению к мусульманам («Русский на Кавказе»). Авторами данных видеоматериалов, их сюжеты представлены как правомерные и достойные одобрения, поскольку направлены на восстановление справедливости;

- проведении допроса экспертов;
- участии специалиста-психолога и педагогов в производстве допроса несовершеннолетних свидетелей, с целью психолого-педагогического обеспечения уголовного судопроизводства» [61].

В данном примере результативными оказались экспертизы:

- комплексная историко-психолого-лингвистической судебная экспертиза по вопросу опровержения приговора Международного Нюрнбергского военного трибунала. Указанная экспертиза дала основания для квалификации суждений подозреваемого лица как оправданий проявления экстремизма;
- «судебно-психиатрическая экспертиза о вменяемости гр-на К. (основанием для ее назначения послужили признаки немотивированности высказываний подозреваемого лица о превосходстве граждан различных национальностей над русскими)»;
- комплексная психолого-лингвистической экспертиза, которой установлено экстремистская направленность плаката «Убивайте столько...», опубликованного гр-ном К. в социальных сетях.

Так, комплексом судебных экспертиз устанавливается негативное влияние виновного на общество, в частности, на молодежь. По результатам экспертиз проявлений экстремизма выявлены каналы вовлечения граждан

молодежного возраста, в действия экстремистской направленности.

Отмечаем широкий перечень судебных экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений экстремистской направленности. Комплексный характер применения специальных знаний позволяет получить прямой результат в доказывании. Также проведенные экспертизы могут приобретать и ориентирующее значение.

Комплексное применение специальных знаний приобретает значение в расследовании групповых проявлений экстремизма.

Например, гр-н Г. «для совершения по мотивам ненависти и вражды, с целью преследования лиц по признакам национальности организовал националистическое экстремистское сообщество. Подозреваемый гр-н Г. подыскивал соучастников из числа несовершеннолетних. В течение ряда лет гр. Г. осуществлял нападения и другие силовые акции в рамках организованного им движения «белый патруль». Преследовались, в основном, лица кавказской национальности. Преступная деятельность была мотивирована соответствующей идеологической базой. Являясь лидером движения, гр-н Г. осуществлял руководство организацией, применяя распределение обязанностей между участниками экстремистского сообщества. Данное преступное сообщество распространяло листовки, участвовала в экстремистских акциях скин-хедов и футбольных фанатов. Преступный лидер сообщества рекрутировал новых участников в среде молодежи». Посредством социальных сетей пропагандировал идеи ксенофобии. Рядовых бойцов снабжал оружием. Обобщая, отмечаем наличие в действиях гр-на Г. признаков преступного лидерства, составляющего преступление «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210¹ УК РФ) [24].

При расследовании рассматриваемого преступления применялись специальные знания в форме судебных криминалистических, психологических, лингвистических экспертиз. В форме привлечения специалистов, специальные знания применены при производстве

следственного осмотра, обыска, выемки документов.

Отмечаем необходимость помощи следователю со стороны специалистов, например, в составлении социального портрета личности интернет-экстремиста, в построении версий, в планировании назначения экспертиз

Таким образом, активное использование следователем специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности, осуществляемое как в процессуальной, так и непроцессуальной формах, обеспечивает успешность решения вопросов доказывания.

1.4 Процессуальная оценка результатов проведения судебной экспертизы проявлений экстремизма

В уголовном судопроизводстве «по делам экстремистской направленности доказательством признается заключение эксперта, составленное на основе проведенной экспертизы проявлений экстремизма» [10]. Заключение эксперта имеет определенную структуру, отображающую, выявленные в ходе исследования факты экстремистской природы; примененная экспертом методика (при этом обосновывается ее выбор); научное обоснование установленных фактов; выводы. Доказательством становится «заключение судебного эксперта о наличии ранее неизвестных следователю или суду фактов. Например, установленный экспертизой факт присутствия в печатных материалах призывов к национальной нетерпимости, судом принимается как доказательство» [9].

Заключение эксперта в совокупности с другими доказательствами дает следователю основания для установления факта экстремистского проявления, а также установления лиц, к нему причастных. Уголовно-процессуальный закон не придает экспертизе преимущественной доказательственной силы. Заключение эксперта «помогает суду и следствию

в оценке фактов и доказательств, например, по факту проведения несанкционированного митинга судебная экспертиза проявлений экстремизма может установить причины и условия, способствующие существованию экстремистского сообщества» [17].

При этом, «заклучение судебной экспертизы проявлений экстремизма обладает особенностями, отличающими его от других доказательств» [31].

Судебная экспертиза проявлений экстремизма «обладает собственными принципами, структурой, содержанием и процессуальным оформлением и в этой связи, эксперт трактуется как самостоятельная процессуальная фигура, выполняющая процессуальные действия и при проведении судебной экспертизы проявлений экстремизма эксперт применяет собственные специальные знания, и притом, что пределы его профессиональных знаний ограничены запретом на вторжение в область права» [14].

Факты, которые устанавливает судебная экспертиза проявлений экстремизма, могут «использоваться для создания мысленной модели личности преступника, выдвижения версий о способе совершения экстремистского преступления, помогать в планировании следственных действий, например, выявленные судебной экспертизой особенности обстановки, сопутствующей существованию экстремистского сообщества, позволяют определить направления криминологической профилактики проявлений экстремизма» [21]. При выполнении исследований судебным экспертом изучается «содержание экстремистских проявлений, процесс функционирования экстремистского сообщества, механизм формирования экстремистской личности, диагностируется содержание экстремистских материалов, идентифицируется личность автора или исполнителя экстремистских призывов» [19]. В результате, устанавливается взаимосвязь различных обстоятельств, исследуются факторы, способствующие проявлениям экстремизма.

Уголовно-процессуальное доказывание представляет собой деятельность, включающую собирание, проверку и оценку доказательств.

Применительно к судебной экспертизе проявлений экстремизма, «в ходе проверки и оценки заключения эксперта следователь (суд) устанавливает отсутствие обстоятельств, которые исключали бы участие судебного эксперта в деле, к таким обстоятельствам относят уровень компетентности судебного эксперта и круг его полномочий» [37].

Таким образом, «в ходе оценки результатов судебной экспертизы следует принимать во внимание следующее обстоятельство, что судебная экспертиза, как и любое другое доказательство, оценивается следователем, прокурором и судом, а результат произведенной судебной экспертизы, как и любое доказательство, не обладает заранее установленной доказательственной силой, однако, субъект оценки результата экспертизы, учитывает ее научность, то есть объективность» [41]. Результат экспертизы получен исследованием объекта, с применением научных методов (логических, других общенаучных, криминалистических, методов проведенной экспертизы). Поэтому свое несогласие с результатами экспертизы следователь (суд) должен обосновать логическими аргументами.

Основанием для оценки результата судебной экспертизы, как доказательства, служит внутреннее убеждение субъекта уголовного судопроизводства. Оценка результата судебной экспертизы производится в совокупности с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами (руководствуясь при этом законом и совестью, как указано в ст. 17 УПК РФ). Наукой уголовного процесса определены следующие требования, относящиеся к оценке результата экспертизы по внутреннему убеждению:

- гарантировано отсутствие заранее установленных правил определения доказательственного значения судебной экспертизы;
- внутреннее убеждение субъекта оценки экспертизы формируется на основании всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности.

Однако, как нам известно из проведенного обзора следственной и судебной практики по делам экстремистской направленности,

процессуальная оценка экспертизы не свободна от ошибок. Авторы-криминалисты следующим образом распределяют ошибки при оценке экспертизы:

- «заключению эксперта отдается предпочтение перед другими доказательствами;
- результатам экспертизы не придается должного значения, установленные экспертом факты не применяются в доказывании» [11].

Как доказательство, заключение эксперта соответствует критериям относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности. Так, «оценка заключения эксперта по результатам проведения судебной экспертизы проявлений экстремизма входит в систему судебных доказательств по уголовным делам в отношении проявлений экстремизма. Оценка заключения эксперта представляет собой логическую деятельность. Оценка результата экспертизы предполагает всестороннее изучение заключения, анализ информации, содержащейся в заключении эксперта. По результатам анализа субъект оценки определяет относимость, допустимость, достоверность, достаточность и доказательную силу заключения эксперта. Принимается во внимание совокупность других доказательств по делу. Доказательственное значение результата экспертизы оценивается в аспекте обстоятельств, входящих в предмет доказывания в уголовном судопроизводстве» [25].

Оценка заключения эксперта направлена также на проверку его соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к данного рода доказательствам. Оценка и использование заключения эксперта по результатам проведения судебной экспертизы проявлений экстремизма следователем и судом находится «в зависимости от следующих условий:

- качества и полноты предоставленных эксперту материалов по делу о проявлениях экстремизма;

- научной обоснованности экспертизы, разработанности ее теории и методологии, научности экспертных методик, примененных для исследования объектов-носителей информации о проявлениях экстремизма» [39].

Оценка заключения эксперта по результатам проведения судебной экспертизы проявлений экстремизма представляет собой деятельность следователя, прокурора и суда. По результатам оценки экспертизы выдвигаются версии, устанавливается достаточность и подтвержденность основания для принятия процессуальных решений, а также формулируются выводы о доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом.

По итогам рассмотрения заявленного вопроса можно заключить, что «все рассмотренные критерии оценки заключения эксперта взаимосвязаны и взаимообусловлены. Достаточность материала для производства экспертизы проявлений экстремизма предопределяет выбор методов и способов исследования. Применяемые методы, в свою очередь, открывают возможность устанавливать признаки и свойства исследуемых объектов, имеющие значение для расследования. На основании результатов экспертизы органом следствия (суда) устанавливаются доказательства. Достоверность результатов проведенной экспертизы обусловлена логической последовательностью и связью между исследованием и сформулированными выводами. Научная обоснованность оценивается по степени полноты заключения, аргументированности выводов, достаточности исследованного материала, четкости и доступности текста экспертизы для неспециалистов. Полнота и научная обоснованность также обеспечены компетентностью судебного эксперта, наличием у него соответствующей квалификации и специальных знаний» [45].

В результате проведенных исследований выделяем стадии оценки заключения эксперта по результатам судебной экспертизы проявлений экстремизма:

- «проверка соблюдения требований закона при назначении судебной экспертизы проявлений экстремизма;
- проверка достаточности вещественных доказательств, материалов, образцов, представленных на исследование. Установление их пригодности и достаточности для получения выводов. Показателями выполнения этой стадии служат правильность описания и интерпретации установленных признаков объектов исследования;
- оценка научной обоснованности применяемых экспертом методик. Проверяется соответствие методических указаний требованию научности;
- проверка полноты и всесторонности проведенного экспертом исследования. Критериями проверки на этой стадии становятся решение всех поставленных вопросов и охват всех представленных объектов; полнота и доступность описания хода применения экспертных методик и методов;
- оценка научной обоснованности хода исследования и полученных промежуточных и конечных выводов. Критериями выполнения этой стадии называем последовательность проведенных исследований, логическую обоснованность конечных экспертных выводов промежуточными результатами;
- проверка относимости результатов экспертного исследования к данному делу. Показателем здесь становится включение результатов экспертизы в предмет доказывания по расследуемому делу;
- проверка соответствия результатов экспертизы другим имеющимся доказательствам по делу. Оценка результатов экспертизы осуществляется в совокупности с другими доказательствами» [1].

В итоге, указываем специфические признаки судебной экспертизы проявлений экстремизма:

- «закключение эксперта позволяет следователю (суду) устанавливать новые факты, характеризующие механизм экстремистского преступления, причины и условия, способствующие его совершению, а также способствовавшие формированию экстремистской личности;
- заключение эксперта основывается на применении научных методик, оно объективизировано использованием комплекса специальных знаний, включающего знания из области психологии, лингвистики, криминалистики, других наук;
- заключение эксперта применяется для проверки и оценки доказательств и фактических данных, а также показаний, вещественных доказательств, документов;
- заключение эксперта позволяет устанавливать фактические данные, связанные с проявлениями экстремизма, деятельностью экстремистского сообщества, формированием экстремистской личности, выполнением лицом деяний экстремистского характера;
- без проведения судебной экспертизы в ряде случаев невозможно установить фактические данные, на основании которых осуществляется уголовно-правовая квалификация расследуемого преступления экстремистского характера» [28].

Глава 2 Особенности производства отдельных видов судебных экспертиз проявлений экстремизма

2.1 Назначение и производство судебной экспертизы проявлений экстремизма

Дополнительного исследования требует «ряд проблем, связанных с применением в уголовном судопроизводстве такого средства доказывания, как судебная экспертиза и прежде всего, это касается подготовки материалов на экспертизу и назначения судебной экспертизы, сроков ее проведения, порядка вызова в суд эксперта, прочее» [38].

Коснемся вопросов назначения судебных экспертиз в контексте Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и других нормативных правовых актов, регулирующих судебно-экспертную деятельность.

По смыслу указанного Федерального закона, судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования и даче заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний.

В соответствии с частью 1 статьи 19 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», основаниями производства судебной экспертизы являются определение суда, постановление судьи, дознавателя, следователя [92].

Согласно части 2 статьи 19 указанного ФЗ, орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований экспертом. Следует отметить, что статья 19 Федерального закона не определяет порядок назначения судебных экспертиз, не регламентирует вопросы подготовки материалов для проведения экспертиз. Это связано с тем, что порядок

назначения экспертизы зависит от ее вида. Вопросы порядка назначения экспертизы и подготовки материалов на ее исследования рассмотрены в Инструкции по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации [64], а также в Методических рекомендациях по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации [63].

Процессуальная процедура подготовки материалов, необходимых для назначения судебной экспертизы, состоит в производстве следственных действий (таких как осмотр, допрос, обыск, выемка, следственный эксперимент и т.д.). Производство следственных действий осуществляется с соблюдением правил, установленных уголовным процессуальным законодательством. В процессе назначения судебной экспертизы значение приобретает подготовка материалов, предоставляемых судебному эксперту. В связи с тем, что в изымаемых материалах доказательственная (видео-аудио- фото- бланковые документы, печатные издания, лозунги, демотиваторы, листовки) информация хранится в скрытом виде, к процессу подготовки материалов на судебную экспертизу проявлений экстремизма рекомендовано привлекать специалиста. При «производстве таких следственных действий, как осмотр, следственный эксперимент, обыск, выемка целесообразно прибегать к помощи лиц, обладающих специальными знаниями в области базовой науки назначаемой судебной экспертизы» [10].

Подготовка материалов на экспертизу проявлений экстремизма включает: «подготовку объектов и других материалов экстремистского содержания для исследования; формулирование вопросов эксперту; выбор экспертного учреждения или эксперта; вынесение постановления (определения) о назначении судебной экспертизы» [22]. В случае предоставления вещественных доказательств на экспертизу, необходима их упаковка и опечатывание.

Учитывая изложенное, при подготовке к назначению судебной экспертизы проявлений экстремизма, предоставлять судебному эксперту рекомендовано следующие материалы:

- «протокол осмотра места происшествия или иного следственного действия, в ходе которого были изъяты вещественные доказательства экстремистского содержания;
- протокол допроса, если экспертному исследованию подлежат показания;
- результаты экспертиз (судебно-лингвистической, судебно-психологической, технико-криминалистических и др.), если они проводились ранее в ходе расследования;
- стенограммы расшифровок переговоров, зафиксированных техническими средствами в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий» [41].

При назначении экспертизы в ходе расследования преступлений экстремистского характера возникают задачи, требующие проведения дополнительных следственных действий. Указанные задачи связаны «не только с исследованием проявлений экстремизма, но и с установлением новых данных об обстоятельствах расследуемой экстремистской деятельности, например, следственный эксперимент может быть произведен для определения возможности наблюдать и совершать какие-то действия, а сведения, полученные в результате производства следственного эксперимента могут быть представлены в качестве исходных данных при назначении судебной экспертизы проявлений экстремизма» [13].

Формулированию вопросов на разрешение судебной экспертизы проявлений экстремизма предшествует анализ обстоятельств дела и выяснение задач дальнейшего расследования. С этой целью рекомендовано производить предварительное исследование объектов, с применением неразрушающих методов. Вопросы эксперту не должны допускать неоднозначного толкования. Недопустимы вопросы правового характера,

нельзя ставить вопросы, не соответствующие компетенции судебного эксперта (комиссии экспертов).

Исходя из рекомендаций криминалистической тактики, «судебную экспертизу проявлений экстремизма следует назначать незамедлительно, как только будут собраны необходимые объекты и материалы, несущие информацию о причинах и условиях экстремистской деятельности, проявлений экстремизма, формирования экстремистской личности» [8].

В случае «назначения судебной экспертизы проявлений экстремизма эксперту, не работающему в судебно-экспертном учреждении, следователь выясняет, кто из специалистов-психологов, лингвистов, криминалистов соответствует процессуальным требованиям и готов к выполнению задания. Следователь проверяет у каждого специалиста его компетентность, квалификацию, незаинтересованность в исходе дела. Желательно личная беседа следователя со специалистами, в ходе которой обсуждается план исследования, применяемые методы, необходимые ресурсы и т.д. Эксперту (комиссии экспертов) разъясняются его права и обязанности» [16].

Судебный эксперт «вправе отказаться от проведения экспертизы в следующих случаях: если вопросы, поставленные следователем (судом), выходят за пределы его компетенции; если после предварительного осмотра он убедился в несоответствии представленных объектов тем их характеристикам, которые изложены в процессуальных документах; если состояние объекта не обеспечивает сохранности закрепленной в нем доказательственной информации (например, представленная видео-аудиозапись зашумлена или искажена)» [33]. Если предоставленных материалов недостаточно для проведения полного исследования, эксперт направляет следователю соответствующее ходатайство. Об отказе в производстве судебной экспертизы эксперт в письменном уведомляет следователя (суд, иной орган, назначивший судебную экспертизу).

Отметим другие проблемы, связанные с назначением экспертизы. Так, в некоторых случаях, невозможно назначить комиссионную экспертизу, виду

отсутствия другого эксперта необходимой специальности. По этой же причине нельзя назначить повторную экспертизу данного вида.

Актуальной остается проблема методического обеспечения судебной экспертизы проявлений экстремизма, поскольку в части 2 статьи 38 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» возложено на судебно-экспертные учреждения разработка указанного методического обеспечения. По нашему мнению, такую работу могут выполнять юридические вузы и факультеты в рамках научных исследований.

Изучение следственной и экспертной практики показало, что судебную экспертизу проявлений экстремизма рекомендовано назначить на первоначальном этапе расследования. Тогда, если в ходе производства экспертиз возникнут проблемы, или станут необходимыми дополнительными данными, следователь сможет тактически грамотно организовать решение возникших проблем. К тому же результаты экспертизы могут составить основания для построения и проверки версий. Тактическое значение экспертиз состоит и в ориентирующем значении их результатов. Результаты проведенных экспертиз становятся тактическим обеспечением следственных действий, а также расследования, в целом. Результаты экспертиз приобретают значение и для профилактики новых проявлений экстремизма.

Статьями 195; 283 УПК РФ предоставлено следователю (суду) право «выбора эксперта или экспертного учреждения, в том числе, при составлении постановления о назначении экспертизы проявлений экстремизма следователь (суд) выясняет данные о специальности и компетентности эксперта» [21].

При назначении экспертизы проявлений экстремизма, необходимо принимать во внимание содержание исследуемого материала. Например, следователю рекомендовано установить факт поддержки экспертом политических установок какой-либо партии, общественного движения. По мнению практиков, «данное обстоятельство необходимо учитывать при

назначении судебной лингвистической экспертизы, так как ненависть или, наоборот, очень лояльное отношение эксперта к тем или иным политическим или общественным движениям может негативно отразиться на качестве и результатах произведенных экспертиз» [41].

Основным и обязательным процессуальным документом для производства экспертизы является «постановление о назначении экспертизы и при расследовании уголовных дел, связанных с проявлениями экстремизма, внимание рекомендовано уделять формулировке вопросов на разрешение экспертизы» [49]. В криминалистической литературе и практике выработаны следующие требования к вопросам, поставленным на разрешение экспертизы:

- «вопросы должны быть конкретными;
- вопрос должен задаваться исходя из возможностей современного состояния науки и техники. Не следует ставить перед экспертом вопросы, заведомо неразрешимые ввиду неразвитости соответствующей отрасли знаний;
- вопросы необходимо формулировать грамотно, в соответствии с требованиями научно разработанных экспертных методик и рекомендаций для следователей» [78].

По мнению ученых, «тактика назначения экспертиз связана с ведомственной принадлежностью эксперта, но при расследовании дел, связанных с экстремизмом, судебные экспертизы следователи назначают как в государственные судебно-экспертные учреждения, так и в негосударственные судебно-экспертные организации, в том числе частным (вневедомственным) экспертам» [53]. Таким экспертам обычно назначаются экспертизы религиозно-этнографические, культурологические, этнологические, социально-психологические, историко-лингвистические и другие. По нашему мнению, проверить компетенцию судебного эксперта следователь может на основе анализа выполненных им судебных экспертиз.

Таким образом, вопросы тактики назначения судебных экспертиз

приобретают значение при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам проявлений экстремизма. Применяемые тактические приемы назначения экспертиз проявлений экстремизма требуют научного обоснования и проверки практикой.

2.2 Современные возможности судебной психологической экспертизы проявлений экстремизма

Судебная психологическая экспертиза назначается по делам о возбуждении ненависти либо вражды, а равно об унижении человеческого достоинства (ст. 282 Уголовного кодекса РФ) [22]. При этом, как подчеркивают эксперты-психологи, с которыми мы взаимодействовали в период прохождения преддипломной практики, «анализ материалов именно по данной статье УК РФ представляет сложность, поскольку диапазон применяемых методик не охватывает все многообразие психологических явлений, возникающих при порождении и проявлений экстремизма» [89]. Задачей судебной психологической экспертизы в рассматриваемом случае становится установление направленности восприятия экстремистского проявления. Устанавливается мотивация действий экстремистской личности. Психологическое состояние лица, воспринимающего экстремистское действие устанавливается в результате производства судебных психологических исследований.

В ходе расследования проявлений экстремизма экспертному анализу подлежат тексты экстремистского содержания. Речевой материал экстремистской направленности подлежит исследованию комплексной психолого-лингвистической экспертизой. Вместе с тем, следуя рекомендациям психологической науки, такое комплексное исследование дополняется психологическим анализом исследуемого речевого материала. Но с позиций психологического анализа, исследуемый материал рассматривается в аспекте существования определенного социального

конфликта. Психологическая экспертиза экстремистских материалов направлена на выявление скрытых социальных конфликтов

Психологической экспертизой определяется и личностное отношение носителя экстремистских проявлений к собственным высказываниям доенного содержания. Личностное отношение устанавливается путем выявления социальных установок автора. Методиками психологической экспертизы определяется характер таких установок – когнитивный; эмоциональный; поведенческий.

В связи с изложенным отмечаем, что в настоящий период психологические экспертные исследования проявлений экстремизма приобретают значение в исследовании текстов экстремистского содержания и проявлений экстремизма.

Между тем, ученые указывают на неполную доработанность методологии и методик судебной психологической экспертизы. В судебной психологии остаются проблемными вопросы определения признаков ксенофобии, возбуждения ненависти и вражды. Проблемность экспертно-психологического исследования данных вопросов определена агрессивным характером навязывания установок ненависти и вражды. Также проблему для науки психологии составляет распознавания побудительной цели психологического воздействия экстремистского характера. В некоторых случаях научно построенное психологическое воздействие побуждает к безмотивным экстремистским действиям. Ряд авторов полагают, что «посредством анализа приемов психологического воздействия возможно раскрытие побудительного потенциала экстремистского текста при отсутствии в нем явно выраженных речевых признаков призыва и возбуждения ненависти или вражды» [36].

С позиций судебной психологической экспертизы рассмотрим детальнее категорию психологического воздействия. Сразу отмечаем, что в результате грамотно построенного психологического воздействия происходит изменение психологического сознания реципиента (как

индивидуального, так и группового). Поведение лица, воспринявшего психологическое воздействие, становится экстремистским. Причем, действия такого лица приобретают деструктивный характер как в отношении себя, так и в адрес общественной группы или социума. В результате психологического воздействия происходит изменение чувств, мнений, настроения. Авторы утверждают, что «подобные изменения психологии личности или общественной структуры происходят за счет использования психологических, социально-психологических, других манипулятивных технологий» [73]. В том числе, «в результате осуществления психологического воздействия изменяются и закрепляются у индивидуального или коллективного реципиента социальные установки экстремистского содержания» [59].

В своем исследовании «Использование судебных экспертиз в производстве по уголовным делам экстремистского и террористического характера», авторы Т.Т. Шамурзаев, Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева утверждают, что «манипуляция индивидуальным или общественным сознанием представляет собой разновидность психологического воздействия.....Манипулятивные психологические приемы направлены на скрытое возбуждение у реципиента желаний, не совпадающих с его жизненными потребностями.....Манипулятивные технологии преследуют внедрение в психику реципиента таких целей, намерений и установок, которые способствуют экстремистским проявлениям» [98]. Психологические манипулятивные технологии направлены на управление чувствами и поведенческими стереотипами. Признаки таких технологий выявляются в результате экспертно-психологического исследования и текстов экстремистского содержания. Судебная психологическая экспертиза позволяет установить экстремистские установки автора и экстремистскую направленность исследуемого текста.

Судебной психологической экспертизой устанавливается адресат (лицо или группа лиц, социальная общность) экстремистского проявления. Данная

экспертиза позволяет устанавливать средства психологического воздействия с целью побудить у реципиента стремление к осуществлению экстремистских проявлений.

Между тем, по мнению ученых, методики судебной психологической экспертизы еще недостаточно разработаны для установления обстоятельств, связанных с проявлениями экстремизма [49]. Так, до «настоящего времени не разработана методика психологического анализа текста на предмет выявления в нем признаков манипуляционного воздействия» [37]. Как «показывает следственная и судебная практика, различными экспертами применяются разные основания для выводов по результатам психолого-лингвистического анализа текстов экстремистской направленности, поскольку еще не разработана судебно-экспертная технология проведения психологической экспертизы экстремистских проявлений» [92].

Так, «затруднено установление психологических признаков возбуждения ненависти и вражды посредством текстов экстремистской направленности» [4]. Такое положение в экспертизе связано с тем, что, по мнению авторов, косвенное воздействие на реципиента (индивидуального или коллективного) оказывается более действенным, чем прямая пропаганда идей экстремизма. При этом, психологические механизмы экстремистского воздействия еще изучены недостаточно. Отсутствуют разработки по влиянию степени психологической уязвимости реципиента на восприятие идей, заключенных в экстремистских высказываниях.

На сегодня, судебно-психологическая экспертиза текстов позволяет вывить в них психологические установки экстремистской направленности. Эксперты-психологи успешно анализируют коммуникативную ситуацию проявлений экстремизма. Достоверно определяются психологические особенности коммуникативного поведения автора и психологические приемы его манипуляторного воздействия на аудиторию. Классификационными исследованиями устанавливаются психологические признаки пропаганды, агитации или призывов к совершению экстремистских

действий. Возможно построение психологического портрета экстремистской личности и экстремистского сообщества, на основании результатов анализа допускаемых ими проявлений экстремизма.

Остаются нерешенными и проблемы оценки заключений эксперта-психолога, связанные с несовершенством методики психологической экспертизы. Это касается и комплекса методов, применяемых для исследования текстов экстремистского содержания, и формулировок вопросов, постановленных на разрешение экспертизы. Например, из анализа следственной и судебной практики по делам рассматриваемой категории можно видеть, что на разрешение судебной психологической экспертизы ставятся вопросы о содержании таких понятий, как «призыв», «экстремистская деятельность», «ненависть и вражда». Здесь налицо смешение компетенции эксперта и компетенции следователя (суда). Приведенные понятия закреплены уголовно-правовым законодательством. Экстремистским проявлениям приписан состав преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Подчеркиваем, что установление мотива преступления экстремистской направленности является исключительной прерогативой следствия и суда.

Психологическими экспертными исследованиями текстов экстремистского содержания устанавливается их психологическая направленность. Психологическая направленность текста определена мотивом осуществления экстремистских проявлений. Однако, как отмечают авторы, проблемным остается установление прямого умысла на основе психологического анализа текста экстремистского содержания. Лицо, совершающее экстремистские проявления всегда осознает характер своих действий, понимает их публичность, предвидит и желает наступления определенных последствий. Однако, как известно из следственной практики, подозреваемый, дабы избежать уголовной ответственности, прибегает к

отрицанию прямого умысла на достижение цели экстремистского действия.

Объектами судебной психологической экспертизы становится устная речь, представленная фоно-записями выступления на митинге или интервью. В таком случае также психологической экспертизой раскрываются социальные установки оратора. Так, заключением эксперта подтверждается отношение лица к продуцируемым им высказываниям экстремистского содержания.

Судебной психологической экспертизой выясняется психологическая установка автора экстремистского текста, т.е. по результатам такой экспертизы следователь (суд) принимает решение о личностном сознательном отношении лица, подозреваемого в совершении экстремистских действиях, к собственным экстремистским высказываниям. Экспертный психологический анализ содержит оценку того, что «было сказано, анализ коммуникативной ситуации, способ воздействия автора на реципиента» [28]. В итоге, следователю (суду) удастся раскрыть психологическую направленность текста или высказывания. Экспертный психологический анализ экстремистского материала завершается установлением целей автора текста, которые приобретают социально опасный характер.

Приведем пример. «Гражданин К. разместил на сайте «ichkeria.info» статьи, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности. По результатам произведенной судебной психологической экспертизы следствием было установлено, что в текстах опубликованных статей содержатся слова и выражения, возбуждающие ненависть и вражду к русской национальности, православной религии, а также слова и выражения, содержащие негативные оценки и унижающие достоинство группы лиц по признаку национальной принадлежности» [26].

В итоге можно видеть, что судебной психологической экспертизой решается задача выяснения психологической направленности текста или

высказывания на проявление экстремизма.

Отметим, что значительная часть экстремистского контента распространяется посредством Интернет. Соответственно, современная наука психологической экспертизы разрабатывает самостоятельную отрасль, обозначенную в научной литературе как киберпсихология. Например, специалист-киберпсихолог, в силу собственной компетенции помогает оперативным подразделениям эффективно внедряться в блогговую среду экстремистской направленности. На современном этапе, судебной психологической экспертизой осваиваются методики исследования социальных сетей.

Обратимся к рассмотрению проблем судебно-психологического исследования материала религиозного содержания. Производство и назначение такой экспертизы регулируется п. 8 ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» [91]. Судебная психологическая экспертиза указанных материалов позволяет:

- «определить характер исследуемого религиозного направления;
- установить конфессиональную принадлежность организации, распространяющей экстремистские материалы;
- решить вопрос о мотиве преступления, совершенного на религиозной почве или лицом, относящимся к какой-либо религиозной организации» [17].

Указанная экспертиза назначается по делам о преступлениях экстремистской направленности, предусмотренных ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» [86]. Экспертизой данного вида возможно установление принадлежности лица к определенной экстремистской организации религиозного толка.

В качестве исследуемых объектов на экспертизу предоставляются, как правило, распространяемые в сети Интернет материалы религиозного

содержания. К таким материалам можно отнести описания и изображения культовых атрибутов, а также священные тексты. На экспертизу предоставляются фильмы культового содержания, учебные программы религиозных школ, символика и атрибутика [75].

Приведем пример из судебной практики по рассмотрению дела гр. Г. Как нам стало известно из судебного приговора, подсудимый разместил в сети Интернет призывы к экстремистской деятельности. По результатам проведенной судебно-психологической экспертизы следствием была установлена мотивированность гр-на Г. на осуществление проявлений экстремизма. Размещенные им тексты «содержат установку на действия насильственного характера по мотивам социальной и национальной ненависти и вражды» [68]. В данном случае суд, опираясь, в числе прочих на результаты судебной психологической экспертизы, приговорил гр. Г. по ч. 2 ст. 280 УК РФ к двум годам лишения свободы, с запретом заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов в сети Интернет.

Таким образом, для получения качественных результатов экспертно-психологического исследования объектов экстремистского содержания остается актуальным вопрос разработки и совершенствования методик производства психологических экспертиз.

2.3 Доказательное значение и проблемы судебных лингвистических экспертиз материалов экстремистского содержания

В настоящее время в связи «с увеличением количества возбуждаемых уголовных дел по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за осуществление экстремистской деятельности, наблюдается повышение внимания правоохранительных органов к вопросам проведения судебных лингвистических экспертиз» [7]. Проблемам судебной лингвистической экспертизы посвящены работы авторов: А.Н. Баранова, А.А. Леонтьева, О.В. Кукушкиной, Т.Н. Секераж и

др. Между тем, еще остаются нерешенными вопросы эффективного использования результатов судебной лингвистической экспертизы в следственной и судебной практике. Ученые видят в этом проблемы методологии и методики судебной лингвистической экспертизы.

К общенаучным методам познания в судебной лингвистической экспертизе авторы относят «наблюдение, сравнительно-сопоставительный анализ, исследовательский, проверочный и воспроизводящий виды эмпирического эксперимента, методы формализации, аксиоматический метод, гипотетико-дедуктивный метод, а среди логических методов познания выделяют анализ, абстрагирование, обобщение, идеализацию, индукцию, аналогию» [77].

К частнонаучным методам относятся «компонентный анализ, он подразумевает исследование семантики слов и позволяет выделить дополнительные, интегральные и дифференциальные свойства языка, анализ по непосредственным составляющим, его задачами признают установление единичных предложений и выяснение отношений между ними, трансформационный анализ, представляющий собой способ выявления синтаксической структуры предложения, метод реконструкции, предполагающий раскрытие генетических связей между различными языками, дискурс-анализ, задачей которого служит исследование употребления языка в социальной практике» [97].

Применяя указанную систему методов, «эксперт-лингвист производит исследование представленного текста на предмет наличия в нем проявлений экстремизма». Исследователь утверждает, что «в ходе производства экспертизы эксперт-лингвист устанавливает речевые признаки оправдания экстремистского действия, выражения ненависти или вражды к той или иной социальной группе, утверждения исключительности или превосходства социальной группы, призывов к совершению экстремистских действий, угроз в адрес социальных групп» [100].

Перечислим задачи, решаемые судебной лингвистической экспертизой:

- идентификационная задача сводится к идентификации авторства текста, что предполагает сравнение исследуемого текста с образцами авторских высказываний;
- диагностическая задача по выявлению действительного смысла, содержащегося в текстах экстремистской направленности;
- интерпретация личностных признаков автора экстремистского текста.

Цели экспертного лингвистического исследования можно обозначить как: толкование и разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом); интерпретация основного и дополнительного значений языковой единицы или единицы речи (устной или письменной); толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны; изучение текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, специфики использованных стилистических средств и приемов.

Заметим, что «компетенция экспертов-лингвистов не относится к юриспруденции, так как к задачам судебной лингвистической экспертизы и не относится установление, является ли исследуемый текст экстремистским, оскорбительным, клеветническим или пропагандистским, а вот в сферу профессиональных задач судебного эксперта-лингвиста входит, является ли речевое выражение угрозой, призывом к осуществлению экстремистских действий, оскорблением, далее» [12].

Судебная лингвистическая экспертиза обладает собственным предметом. К предмету указанной экспертизы относится установление содержащейся в объекте информации о проявлениях экстремизма, о побуждении к экстремистскому действию, призывах к экстремизму, ненависти или ксенофобии. Также к предмету судебной лингвистической экспертизы относится определение коммуникативного статуса адресанта речевого акта.

Объектами судебной лингвистической экспертизы являются устные или письменные тексты. В качестве письменных текстов на экспертизу предоставляются «книги, монографии, статьи в периодических изданиях, рукописи прозаических и поэтических текстов» [102]. По утверждению автора, «на экспертизу могут быть представлены плакаты и лозунги, граффити и карикатуры... Исследуемые тексты и прочая печатная или рукописная продукция экстремистского содержания, книги или брошюры общественно-политического содержания, надписи и другие тексты, отдельные предложения» [94]. Исследуемые высказывания могут быть зафиксированы на бумажных, электронных носителях, на поверхностях рекламных щитов, на стенах и др. носителях информации. Устные тексты предоставляются эксперту-лингвисту в копиях стенограммах, аудиовидеозаписях.

Рассмотрим современные проблемы судебной лингвистической экспертизы, назначаемой по делам об экстремизме.

Во-первых, при проведении судебной лингвистической экспертизы возникает проблема границ компетентности эксперта-лингвиста [54]. По нашим наблюдениям, некорректным представляется вопрос эксперту: «Присутствует ли в данном тексте призыв к совершению действий, направленных против национальной, расовой или религиозной группы?». В данном случае происходит смешение лингвистических и юридических компетенций за счет того, что эксперт не вправе оценивать намерение субъекта или его умысел.

Во-вторых, отметим такую проблему при производстве лингвистической экспертизы в контексте рассмотрения дел об экстремизме, как «отсутствие общепризнанных параметров, по наличию которых можно судить о факте призыва к совершению действий, носящих экстремистскую направленность. Осуществляя исследования, эксперт в первую очередь основывается на внутреннем убеждении» [43]. В результате, приобретают субъективный характер экспертные выводы об экстремистском содержании исследуемого текста.

Так, обнаружением скрытых смыслов экстремистского содержания завершается производство судебной лингвистической экспертизы по делам рассматриваемой категории. Однако, как отмечают авторы, «в судебной лингвистической экспертизе до сих пор не разработаны однозначные критерии определения скрытого смысла экстремистского содержания». В связи с этим мнение ученых, представляется необходимым внедрить в экспертную практику «единые критерии, позволяющие оценить влияние исследуемого материала на адресата (индивидуального и коллективного)» [42]. Ученые указывают на «необходимость разграничений компетенции эксперта-лингвиста от компетенции иных специалистов, привлекаемых к производству экспертиз по делам о проявлениях экстремизма» [81].

Пределы компетенции эксперта-лингвиста иллюстрирует пример из следственной практики. Гражданка Ш. предприняла действия по созданию религиозной организации экстремистского толка. Привлекая к участию в проявлениях экстремизма других участников организации, гр-ка Ш. проводила собрания в своем домовладении, на которых пропагандировались экстремистские материалы. Также гр-ка Ш. являлась автором идеологических и пропагандистских материалов созданной религиозной организации. Среди участников данной религиозной организации распространялись аудиовидеозаписи с речами гражданки Ш. По результатам проведенной судебно-лингвистической экспертизы, в представленных на исследование авторских произведениях установлено наличие призывов и побуждений к совершению экстремистских действий, признаков ксенофобии и расизма.

В-третьих, проблемным называют отграничение компетенции эксперта-лингвиста от компетенции эксперта -психолога, -культуролога, - религиоведа, при производстве комплексных экспертиз, объектами которых являются материалы экстремистского содержания. Данную проблему иллюстрирует пример исследуемой судебным лингвистом листовки: «Русский! Тебе не надоело делить свою страну с ними?» Надпись

сопровождает карикатуру с символическим изображением такого порока, как употребление наркотиков. В тексте имеются слова «марихуана», «героин», изображен шприц с надписью «героин», а также человеческие фигуры с азиатскими чертами лица. На исследуемой листовке изображен персонаж со звездой Давида. По результатам проведенной судебной лингвистической экспертизы следствием установлен экстремистский характер данной листовки. Ее содержание направлено на разжигание вражды и ненависти к представителям конкретных национальностей.

По данному примеру очевидна необходимость назначения комплексной комиссионной экспертизы с участием лингвиста и экспертов других специальностей. Но вопрос разграничения их компетенций остается открытым.

В-четвертых, в лингвистической экспертизе авторы выделяют проблему фиксации экстремистских смыслов [60]. Так, в ходе следственного осмотра сайта в сети Интернет, следователю требуется зафиксировать содержание интернет-страницы. В случае изъятия аудио- видео- записи, возникает трудность в ее расшифровке и дословном стенографировании. В этом помощь следователю оказывает специалист-лингвист. При необходимости проанализировать тиражированный текст, на экспертизу предоставляется часть тиража либо отдельный его экземпляр. В случае наличия электронной версии издания на экспертизу предоставляют ссылку на сетевой ресурс.

Трудности у следователя вызывает получение копий материалов, размещенных в Интернет. В случаях, если исследованию подлежит публицистическая статья, размещенная в Интернет, то, с помощью специалиста в области сетевых коммуникаций, следователь фиксирует ссылку на сетевой ресурс. Материалы, размещенные в блоге или в чате, копируются на бумажный носитель. Рекомендовано следователю получать, в данном случае, электронную копию исследуемого материала.

Из следственной практики известны факты размещения

экстремистских материалов на интернет-сайтах [4]. В таком случае следователю, с помощью специалиста соответствующего профиля, необходимо заархивировать содержимое сайта. Тогда на экспертизу предоставляется данный материал, с обязательным указанием даты создания архива.

Экспертное исследование блога «эксперт-лингвист осуществляет по месту его расположения в сети Интернет» [5]. Но для этого «следователю предстоит заблаговременно, с помощью специалиста в области интернет-технологий, закрепить его содержание на момент обнаружения в нем признаков проявлений экстремизма, а эксперту-лингвисту предоставляется на исследование электронная копия блога» [18].

Доказательной базой по делам об экстремизме также служат SMS-сообщения. В случае назначения судебной лингвистической экспертизы по таким материалам, следователю рекомендовано назначать ее в комплексной комиссионной форме (экспертиза лингвистическая совместно с автороведческой, компьютерно-технической, судебно-психологической) [14].

В итоге, обобщим требования к производству судебной лингвистической экспертизы, позволяющие избежать указанных проблем.

Во-первых, эксперт-лингвист, в ходе производства экспертизы не вправе давать юридическую или морально-этическую оценку исследуемым объектам. Подобные задачи стоят только перед следствием и судом. Можно сказать, что эксперт-лингвист исследует только речевые материалы, представленные по уголовным делам, возбужденным по ст.ст.: 280, 282 УК РФ.

Во-вторых, в компетенцию эксперта при производстве судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме входят следующие задачи:

- «определить наличие в исследуемых текстах признаков, характерных для речевых призывов экстремистского содержания;
- определить направленность речевых актов на разжигание вражды

или ненависти по признакам религиозным, национальным, расовым, социальным» [28].

В-третьих, не допускается постановка перед экспертом правовых вопросов, требующих трактовки юридических понятий. Вопросы о мотивах или намерениях лица решаются исключительно следствием и судом. Следствие (суд) устанавливает, могут ли призывы экстремистского содержания вызвать проявления экстремизма.

В компетенцию лингвиста не входит установление реальных намерений человека. Эти вопросы также относятся к прерогативе следствия (суда). Следственной практикой рекомендовано назначать комплексную экспертизу с участием экспертов-лингвистов, а также экспертов-психологов, -культурологов, -религиоведов. Это связано с тем, что исследуемый материал может содержать, кроме текста, неязыковой контент в виде рисунков, фотоснимков, символов и знаков [23].

Учеными-криминалистами и судебными экспертами рекомендованы следующие формулировки вопросов на разрешение судебной лингвистической экспертизы при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории [76]:

- «присутствуют ли в представленных на исследование материалах слова или высказывания с негативной оценкой социальной, конфессиональной или национальной группы?
- присутствуют ли в представленных на исследование материалах фразы, свидетельствующие о пропаганде неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы в сравнении с другой?
- присутствуют ли в представленных на исследование материалах призывы к совершению насильственных или враждебных действий в отношении лиц какой-либо национальности?
- имеются ли в представленных на анализ материалах уничижительные высказывания по отношению к какой-либо

национальности, социальной или этнической группе?

- содержатся ли в представленных на анализ материалах утверждения о превосходстве какой-либо нации над другой и/или неполноценности какой-либо другой нации?
- присутствуют ли в материалах, представленных на анализ, фразы о враждебности какой-либо нации?
- содержатся ли в представленных на анализ высказываниях, выражения, положительно оценивающие геноцид, репрессии, депортацию представителей какой-либо конфессии, нации, этнической группы?
- присутствуют ли в представленных на исследование материалах фразы, призывающие ограничить конституционные права и свободы граждан какой-либо конфессии, нации, этнической группы?
- присутствуют ли фразы о враждебной намеренности нации?
- есть ли в представленных для исследования материалах лозунги, призывающие к совершению противоправных, экстремистских действий?
- каковы коммуникативные цели высказывания?
- содержит ли представленное на исследование высказывание признаки речевого акта призыва?
- имеются ли в анализируемом материале враждебные высказывания по отношению к какой-либо нации?» [79]

2.4 Значение криминалистических экспертиз в расследовании проявлений экстремизма

Помимо экспертиз психологической, лингвистической, а также культурологической, религиоведческой, в ходе расследования преступлений экстремистской направленности назначаются экспертизы технико-

криминалистические – дактилоскопическая, трасологическая, автороведческая, технико-криминалистическая экспертиза документов, компьютерно-техническая, фоноскопическая и др. [19].

Экстремистские материалы отражают деятельность организованных структурированных групп против основ конституционного строя и безопасности государства. Современные экстремистские сообщества формируются по сетевому принципу. Такие сообщества состоят из ячеек, каждая из которых может действовать как автономно, так и участвовать в проведении согласованных акций. Такой принцип взаимодействия экстремистских организаций предполагает наличие массива управляющих документов. В ходе расследования преступлений рассматриваемой категории, такие документы, наряду с экстремистскими материалами, становятся объектом технико-криминалистических экспертиз [1]. Рассмотрим некоторые из указанных экспертиз.

Технико-криминалистическое судебное-экспертное исследование документов на бумажном носителе.

В «уголовном судопроизводстве документ может приобретать процессуальный статус вещественного доказательства (ч. 1 ст. 81 УПК РФ), либо иного документа (ч. 1 ст. 84 УПК РФ)» [99]. При этом процессуальный статус документа может быть сразу не очевиден. Так, с места происшествия по факту проявления экстремизма, изъята рукописная записка. Приобщенная к протоколу осмотра она признается вещественным доказательством. Другой рукописный документ, содержащий распоряжение от имени определенного лица в адрес экстремистской ячейки может приобрести статус доказательства, если в результате экспертного исследования будет идентифицировано лицо по почерку. Аналогично, если брошюра экстремистского содержания была предназначена для распространения, т.е. в качестве средства преступления, то данный объект приобщается к делу в качестве вещественного доказательства как средство совершения преступления экстремистской направленности.

Документы, обнаруженные в ходе проведения следственного действия, подвергаются предварительному исследованию с участием специалиста [80]. Рекомендовано осмотр проводить на рабочем месте, снабженном осветителями, приборами микрокопирования, фотокамерой. На подготовительном этапе следственного осмотра документа устанавливают наименование документа, его тип, способ изготовления, состав и содержание. Для достижения полноты следственного осмотра и полной фиксации признаков документа в протоколе, рекомендовано привлекать помощь криминалиста-документоведа. Он также окажет следователю содействие в подготовке объектов на технико-криминалистическую экспертизу документов.

Методическую основу рабочего этапа следственного осмотра документа составляют содержательно-логический анализ и органолептическое исследование. Содержательно-логический анализ предполагает использование логических методов и требует установить содержания текста, его реквизитов, бланка, индивидуализирующих признаков. Внимание рекомендовано обращать на имеющиеся несоответствия в содержании документа, его реквизитов, Например, могут обнаруживаться несоответствия в датировке документа. В содержании его реквизитов, в материале носителя текста и т.п. При осмотре бланкового документа рекомендуется использовать эталонные образцы. В осмотре документов, содержащих, предположительно, текст экстремистского содержания, желательно участие специалиста-лингвиста. Его задачей в ходе осмотра становится обратить внимание следователя на скрытый смысл осматриваемого документа. Также специалист-лингвист может указать на признаки авторства в тексте, такие как специфические речевые обороты, грамматические конструкции, смысловые особенности [57]. Также рекомендовано следователю при осмотре документа обращать внимание на противоречия в содержании документа, на несоответствие его содержания с данными, полученными в результате проведения других следственных

действий.

Одной из целей следственного осмотра документа определено установление признаков его неподлинности. С этой целью используют технико-криминалистические специальные знания и специальное оборудование – увеличительные приборы с подсветкой и масштабной сеткой, осветители в прямом, косопadaющем, контрфокусном свете, в диапазоне ультрафиолетовых и инфракрасных лучей. В результате целевого осмотра документа формулируются вопросы на разрешение технико-криминалистической судебной экспертизы документов.

«Протокольная фиксация хода и результатов осмотра документов осуществляются в соответствии со ст. 188 УПК РФ» [3]. К протоколу осмотра рекомендовано прилагать фототаблицу, составленную по правилам криминалистической фотосъемки. На фототаблице следует последовательно размещать ориентирующий фотоснимок места обнаружения документов, узловой фотоснимок документов, их детальные фотоизображения. По результатам осмотра может быть составлен план помещения и схемы мест расположения документов. Изъятие документов осуществляется по схеме: обнаружение – закрепление – фиксация – упаковка – изъятие. С документов или их частей могут быть изготовлены копии. Оригиналы документов направляются на технико-криминалистическую экспертизу, копии документов направляются на экспертизу психологическую, лингвистическую. Технические и смысловые фрагменты (рукописные записи, подписи, оттиски печатей и штампов, отдельные речевые акты и речевые обороты) изъятых документов используются в качестве образцов для экспертного исследования почерковедческого, технико-криминалистического, судебно-психологического, судебно-лингвистического.

В целом, изъятые документы должны использоваться для решения определенных задач расследования проявлений экстремизма. Так, личные письма служат для установления связей подозреваемого лица с сообщниками

по экстремистской деятельности. Документы, удостоверяющие личность, используются в розыскных ориентировках. Документы, свидетельствующие о месте рождения используются в автороведческих и фоноскопических исследованиях как ориентир региона формирования речевых навыков лица, подозреваемого в изготовлении письменных или устных призывов экстремистского содержания. Документы, фиксирующие место проживания лица, также дают сведения для розыска.

При расследовании преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, криминалистическому исследованию подлежат тиражи полиграфической продукции экстремистского содержания, распространяемые из одного центра по многим регионами страны. Рассмотрим актуальные задачи технико-криминалистического исследования тиражированных документов.

Технико-криминалистическая экспертиза документов, изготовленных полиграфическим способом, способствует установлению источника происхождения полиграфической продукции. Основываясь на работах современных ученых-криминалистов, задачи экспертного исследования полиграфической продукции распределяем на диагностические, классификационные и идентификационные. Так, «диагностической является задача по установлению способа изготовления тиража, упаковки, этикетки, а также документа, удостоверяющего оборот на территории Российской Федерации полиграфической продукции экстремистского содержания» [6]. «Решение идентификационной задачи направлено на установление факта изготовления исследуемого объекта (тиража, изготовленного полиграфическим способом) с использованием конкретного экземпляра полиграфического оборудования, также установление факта изготовления нескольких тиражей с одних и тех же печатных форм» [12]. Сущность классификационных задач определена относимостью объекта к заранее известному классу, роду, виду.

«По поводу полиграфической продукции перед экспертом ставится

задача по установлению способа изготовления исследуемого тиража и соответствия его образцу, изготовленному официальным производителем» [27]. Решение данной задачи состоит из двух этапов:

- «диагностирование способа изготовления документа;
- сравнение с заранее известными характеристиками образца» [40].

В итоге, устанавливается принадлежность объекта к конкретному и заранее определенному виду объектов, изготовленных полиграфическим способом.

В научной литературе криминалистического направления выделяют прямые и обратные экспертные задачи [9]. Проиллюстрируем примером данную классификацию. «При проведении материаловедческих исследований возникает необходимость определения толщины бумаги, которое осуществляется посредством измерений, что является прямой экспертной задачей... В качестве примера обратной задачи приведем последовательность действий эксперта по установлению марки (модели) печатного устройства по машинописному тексту» [65]. В ходе решения данной задачи экспертом применяется сравнение исследуемого тиража со справочными данными. Отметим, что «получение таких образцов затруднено по ряду организационно-правовых причин. Нередко эксперты обращаются за образцами к интернет-ресурсам. Считаем актуальным создание справочно-информационных фондов по наиболее распространенным образцам полиграфической продукции» [38].

Криминалистическое автороведение. Отметим, что «экстремистский материал может быть размещен и в рукописных текстах, в связи с чем, в следственной практике расследования проявлений экстремизма отмечена проблема в определении автора текста» [15].

Тексты документов, изъятых в ходе расследования проявлений экстремизма, становятся объектами криминалистической автороведческой экспертизы. Предоставляемый на такую экспертизу объект должен быть логически связным и достаточно объемным (не менее 500 слов). Также на

автороведческую экспертизу предоставляются свободные и условно-свободные образцы авторского текста. Понятие свободных образцов для автороведческого исследования определено как «тексты, не связанные с событием расследуемого преступления и изготовленные до момента возбуждения уголовного дела. Условно-свободные образцы представляют собой тексты, составленные после возбуждения уголовного дела и в процессе проведения следственного действия (например, собственноручные показания на допросе, экспериментальные тексты в ходе следственного действия «Получение образцов для сравнительного исследования»)). На основании образцов письменной речи возможно экспертным путем установить особенности речевого поведения проверяемого лица, а также присущие ему речевые формы индивидуальных когнитивных конструкций» [32].

Рассмотрим современные возможности криминалистического автороведения, применительно к проблемам расследования проявлений экстремизма. «Актуальность задач по диагностике и идентификации автора по тексту обусловлена интенсивным развитием средств и способов каналов передачи информации, приоритета технологий дистанционного общения» [20]. В современной экспертной практике применяются методики по установлению индивидуально-личностных характеристик автора текста. Диагностическими автороведческими исследованиями устанавливаются пол, возраст, географическая область формирования речевых навыков проверяемого лица. Устанавливаются и личностные психологические признаки лица, такие как импульсивность, речевая активность, стремление к доминированию над адресатом сообщения, либо замкнутость и безответственность.

Укажем объекты, направляемые на автороведческую экспертизу. В первую очередь, это «письменные тексты, стенограмма устных выступлений, устные тексты с признаками подготовленности и признаками изменений, внесенных техническими средствами, письменные тексты, созданные в условиях интернет-коммуникации» [39]. Отмечаем криминалистическое

значение специальных знаний в области криминалистического автороведения, учитывая преобладание текста как средства преступной деятельности экстремистского содержания.

Информационно-техническая экспертиза.

При расследовании экстремистской деятельности возникает необходимость специальных знаний в области криминалистической информационно-технической экспертизы. Объектом исследования в ней являются электронные документы-носители информации, содержащие как устные, так и письменные сообщения. Содержание электронных документов составляют экстремистские материалы, такие как призывы и оценочные суждения, разжигающие нетерпимость и ненависть к социальным группам, распределенным по признаку национальности, вероисповедания, расы, пола, социального положения, места жительства.

В качестве примера можно привести роль электронных документов в формировании экстремистских организаций религиозного направления. Так, экстремистская деятельность запрещенного в России «Исламского государства» распространена по всему миру. Рекрутирование новых его бойцов осуществляется посредством Интернет. По социальным коммуникационным сетям распространяется множество документов, агитирующих молодежь к вступлению в указанную организацию. Соответственно, многие из указанных документов становятся объектами криминалистической информационно-технической экспертизы [18].

На нынешнем этапе развития криминалистики «электронный документ рассматривается как инструмент информатизации с помощью различных электронных средств» [10]. Электронный документ рассматривается в системе доказательств по делу как вещественное доказательство. Как доказательство, электронный документ приобретает в уголовном деле статус письменного источника информации.

Коснемся вопроса классификации документов. Верно выбранная классификация электронных документов помогает их обнаружению и

фиксации в ходе изъятия. Четко выстроенная классификация обеспечивает точность описания данного объекта в протоколе следственного действия и правильность формулировок вопросов, поставленных на разрешение экспертизы.

По типу носителя информации, электронные документы подразделяются на классы:

- «внутренний (память ПК, сервер, компьютерная сеть, электронные архивы);
- внешний (диски, карты флэш-памяти, дискеты, пластик, бумага)» [8].

По форме существования электронные документы распределяют на «материальные и виртуальные. К материальным документам относят объекты, зафиксированные на электронных носителях, которые несут информацию, существующую только в электронной среде. Виртуальный документ представляет собой совокупность информационных объектов, образованных в результате взаимодействия пользователя с информационной системой» [49].

По источнику существования такие документы распределяют на:

- «электронные документы, созданные пользователем;
- созданные компьютерной системой (электронной средой)» [95].

В зависимости от содержания, электронные документы распределены на «файлы, которые содержат текстовую информацию, графику, анимацию, фоно- или видеоряд; на файлы, информация в которых закодирована специальными машинными кодами» [69].

По степени защиты электронные документы являются открытыми и закрытыми.

Соответственно «стадиям изготовления электронные документы делятся на оригиналы, дубликаты, копии и выписки, но для электронного документа такие понятия, как «оригинал», «дубликат», «копия» являются условными, поскольку во всех этих случаях электронный документ остается

оригиналом» [42].

Электронные документы также классифицируют в зависимости от способа ввода информации на носители:

- «факсимильные (сканерные);
- мануально-динамические (клавиатурные, джойстиковые);
- полученные с использованием преобразователя голоса» [3].

В зависимости «от способа воспроизведения информации электронные документы делятся на:

- визуализированные «мониторные»;
- печатные (текстовые);
- звуковые;
- комбинированные» [27].

В криминалистическом документоведении используют также способ «классификации по метаданным, то есть характеристикам технологических процессов, необходимых для визуализации информации, закрепленной в электронном документе» [84].

В задачах экспертно-криминалистического исследования, электронный документ рассматривается в аспекте его содержания. Хранящаяся в таком документе информация подлежит выявлению в ходе производства судебной компьютерно-технической экспертизы.

Анализ судебной практики свидетельствует о доказательном значении судебной экспертизы электронных документов [62]. Однако, по сведениям из научной литературы можно видеть проблему недостатка теоретической проработки вопросов судебной экспертизы указанных объектов. К тому же, развитие данной экспертизы тормозится отсутствием в отечественном законодательстве закрепления понятия электронного документа как доказательства. Российское законодательство не содержит установленного перечня электронных доказательств и тех сведений, которые содержатся в представленных на экспертизу электронных документах.

По мнению ученых, к проблемам производства экспертизы

электронных документов можно отнести и недостаточное кадровое обеспечение судебной экспертизы электронных документов. Для устранения данной проблемы предлагается систематизация накопленных теоретических знаний. Требуется создание методик экспертизы электронных документов.

Актуальной правовой проблемой остается отсутствие законодательных форм представления электронных доказательств. Для решения данной проблемы очевидным становится разработка специального программного обеспечения производства экспертизы электронных документов. Необходима разработка принципов организации обеспечения сохранности, передачи, хранения и процессуального оформления электронных документов и результатов их экспертного исследования.

Можно согласиться с авторами, которые формулируют следующие принципы производства экспертизы электронных документов [96]:

- «никакие принятые меры не должны существенно изменять данные, электронные устройства или носители информации, которые впоследствии могут быть использованы в качестве доказательства в суде;
- следует документировать все действия, предпринятые при обращении с электронными доказательствами и обеспечивать сохранность, чтобы их можно было впоследствии проверить;
- необходимо развивать науку и методологию цифровой криминалистики, по направлениям идентификации, изъятию, обработки данных, анализа и отчетности по данным, хранящимся в компьютерной системе».

Заключение

Результаты проведенной выпускной работы позволили сделать следующие выводы о проведенных исследованиях и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Усилиями отечественных ученых сформированы концептуальные основы общей теории судебной экспертизы (судебной экспертологии).

Основной формой использования специальных знаний в расследовании и судебном рассмотрении проявлений экстремизма является судебная экспертиза. Научную основу судебной экспертизы проявлений экстремизма составляет судебная экспертология.

Выделены следующие факторы, оказывающие влияние на формирование предмета судебных экспертиз проявлений экстремизма: запросы следственной и судебной практики; развитие теоретических, методических положений, а также средств судебно-экспертного исследования; тенденции развития собственных методик исследования проявлений экстремизма. Соответственно выделенным факторам, в предмете судебных экспертиз проявлений экстремизма отображены закономерности: относящиеся к объекту экспертного исследования и характеризующие судебно-экспертную деятельность, то есть определяющие процесс собственного развития экспертиз данного направления.

Судебно-экспертные отрасли знаний имеют некоторые общие задачи по изучению явлений и процессов, в сфере которых лежат интересующие следствие (суд) факты, устанавливаемые экспертизой. Так, к таким задачам относят изучение закономерностей, исследуемых в рамках судебно-экспертных методик; разработка и совершенствование методов экспертного исследования; разработка рекомендаций по подготовке, назначению и проведению экспертиз соответствующего вида. Наличие таких задач позволяет конструировать понятие общего предмета судебно-экспертных отраслей знаний. Относительно рассматриваемых судебных экспертиз, их

предметом называем закономерности возникновения фактов, способствующих формированию личности лидера экстремистского сообщества, личности рядового участника экстремистской деятельности, а также фактов, отображающих экстремистскую деятельность и другие проявления экстремизма.

Отмечено значение активного применения следователем специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности. Эффективность специальных знаний обеспечена их процессуальной и непроцессуальной формами применения.

Указаны следующие специфические признаки судебной экспертизы проявлений экстремизма:

- заключение эксперта позволяет следователю (суду) устанавливать новые факты механизма экстремистского преступления и условия, способствующие его совершению;
- заключение эксперта основано на применении научных методик и объективизировано комплексом специальных знаний;
- заключение эксперта применяется для проверки и оценки доказательств и фактических данных;
- заключение эксперта по делам рассматриваемой категории позволяет устанавливать фактические данные, связанные с проявлениями экстремизма, деятельностью экстремистского сообщества, формированием экстремистской личности, выполнением лицом деяний экстремистского характера;
- без проведения судебной экспертизы в ряде случаев невозможно установить фактические данные, на основании которых осуществляется уголовно-правовая квалификация расследуемого преступления экстремистского характера.

Даны рекомендации по совершенствованию криминалистической тактики назначения судебных экспертиз проявлений экстремизма. Рекомендован выбор эксперта и экспертного учреждения, выбран момент

назначения экспертиз, указан способ проверки и оценки результатов экспертизы в системе доказательств по делу.

Раскрыты возможности судебной психологической экспертизы в расследовании проявлений экстремизма. Определены объекты для экспертного исследования, уточнены вопросы на разрешение судебной психологической экспертизы проявлений экстремизма, даны рекомендации по проверке и оценке ее результатов.

Отмечено, что для получения качественных результатов экспертно-психологического исследования объектов экстремистского содержания остается актуальным вопрос разработки и совершенствования методик производства психологических экспертиз.

Показано значение судебной лингвистической экспертизы в разрешении следственных ситуаций в расследовании проявлений экстремизма. Уточнены действия следователя по подготовке объектов на экспертное исследование. Освещена проблема смешения компетенций эксперта-лингвиста и следователя (суда). Даны формулировки вопросов на разрешение судебной лингвистической экспертизы.

Исследованы возможности криминалистических экспертиз в расследовании проявлений экстремизма – технико-криминалистического исследования документов, криминалистического автороведения, криминалистической информационно-технической экспертизы. Обобщены принципы применения специальных криминалистических знаний в расследовании преступлений рассматриваемого вида. Даны рекомендации по классификации исследуемых объектов и формулировании вопросов на разрешение криминалистических экспертиз.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика: Монография / К.В. Агамиров; Под научной редакцией Р.В. Шагиевой. – Москва : Юркомпани, 2015. 408 с.
2. Агапов П.В. О роли судебной экспертизы в процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности / П.В. Агапов // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 50-53.
3. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебник для вузов / В.В. Иванов, М.Ю. Жирова, Ю.В. Кувалдина [и др.]. 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство ЮРАЙТ, 2023. 434 с.
4. Аминев Ф.Г. Особенности использования специальных знаний как составной части методики расследования преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом / Ф.Г. Аминев // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3(49). С. 130-137.
5. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т.Н. Иванова, С.В. Кондратюк, М.А. Михайлов [и др.]. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023. 288 с.
6. Арутюнов А.С. Некоторые вопросы, связанные с проведением судебной лингвистической экспертизы по материалам экстремистской направленности / А.С. Арутюнов, Д.А. Шестаков // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 23 апреля 2021 года / Редколлегия: А.В. Еськов, А.С. Арутюнов, К.И. Руденко [и др.]. – Краснодар : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. С. 17-20.
7. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия: Справ. пособие

для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел / Р.С. Белкин. 2. изд., доп. – Москва : Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.

8. Боков С.Н. Возможности использования психологических судебных экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности / С.Н. Боков, М.И. Жданов // Стратегии противодействия экстремизму: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 октября 2021 года. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 23-26.

9. Вершицкая Г.В. Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений экстремистской направленности / Г.В. Вершицкая // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20, № 1. С. 57-63.

10. Винокурова Е.М. Некоторые аспекты доказывания по делам о преступлениях экстремисткой направленности / Е.М. Винокурова // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке. Казань : ООО «СитИвент», 2018. С. 35-38.

11. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. - М. : Юрид. лит. 1964. 179 с.

12. Гайнельзянова В.Р. Особенности назначения экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности / В.Р. Гайнельзянова // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018», Москва, 24-25 октября 2018 года. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. С. 81-84.

13. Галяшина Е.И. Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методические проблемы / Е.И. Галяшина // Энергетическое право. 2009. № 2. С. 14-16.

14. Грушихина В.А. К вопросу о проблемах выявления вербального (словесного) экстремизма путем использования специальных знаний / В.А. Грушихина // Современность в творчестве талантливой молодежи: Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 23 марта 2016 года / Редакционная коллегия: Капустюк П.А., Рогова Е.В., Таюрская Т.А., Шаевич А.В., Грозин С.Ю., Загорьян С.Г., Загайнов В.В., Ломухина А.В.. Том Выпуск 17. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 46-50.

15. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Давыдов Владимир Олегович. Ростов-на-Дону, 2013. 26 с.

16. Дединкин А.Л. Экспертиза экстремистских материалов: юрислингвистический аспект / А.Л. Дединкин // III Костомаровский форум. Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2023 года / Гл. редактор В.И. Карасик. - Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. С. 186-190.

17. Дмитриева Л.Г. Манипуляции сознанием в источниках экстремистской направленности (на материалах психологической экспертизы) / Л.Г. Дмитриева, Д.Н. Сергеева // Право и образование. 2016. № 10. С. 69-75.

18. Душенко М.М. Особенности назначения и производства судебно-лингвистической экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности / М.М. Душенко // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: Материалы III

Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 24 апреля 2015 года / Краснодарский университет МВД России. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2015. С. 185-189.

19. Еремин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом (на материалах Северо-Кавказского региона): специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Еремин Денис Николаевич. Калининград, 2016. 22 с.

20. Ермолаев Д.О. Назначение и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений экстремистской направленности / Д.О. Ермолаев, З.Т. Ахмедова // Юридическая наука: история, современность, перспективы: (по результатам научно-исследовательской работы «Проблемы Каспия в современном национальном и международном праве): IX Международная научно-практическая конференция: сборник материалов, Астрахань, 21 февраля 2018 года. - Астрахань : Международный юридический институт, Астраханский филиал, 2018. С. 527-535.

21. Иванова Е.В. Об оптимизации использования специальных знаний эксперта в уголовном процессе / Е.В. Иванова // Lex Russica (Русский закон). 2009. Т. 68, № 5. С. 1141-1156.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / П.В. Агапов, Д.А. Безбородов, Я.Ю. Васильева [и др.]; Под научной редакцией К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова; Университет прокуратуры Российской Федерации. Том 1. - Москва : Проспект, 2023. 528 с.

23. Кондратюк С.В. Аспекты противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии: судебно-психологическая экспертиза / С.В. Кондратюк // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции,

Москва, 21-22 января 2021 года. Москва : РГ-Пресс, 2021. С. 173-177.

24. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

25. Кондратюк С.В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка / С.В. Кондратюк // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33-45.

26. Кондратюк С.В. Криминологическое предупреждение преступного лидерства / С.В. Кондратюк. - Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 188 с.

27. Кондратюк С.В. Криминолого-криминалистическая профилактика преступного лидерства: монография / С.В. Кондратюк. - Санкт-Петербург : Астерион, 2023. 186 с.

28. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

29. Кондратюк С.В. Уточнение понятия «фашизм» в аспекте правоприменения / С.В. Кондратюк // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4(41). С. 10-13.

30. Кондратюк С.В. Фашизм: социологическое исследование и детерминирующие факторы в условиях новых субъектов Российской Федерации / С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1(36). С. 103-110.

31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации -

Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

32. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений [Текст]: научно-практическое пособие / Ю.Г. Корухов. – Москва : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 283 с.

33. Кот Е.А. Расследование преступлений, совершенных в сети интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кот Екатерина Александровна, 2022. 326 с.

34. Криминалистика: Общие положения, техника, тактика / М.М. Горшков, О.П. Грибунов, И.В. Латышов [и др.]. – Москва : Юрайт, 2022. 400 с.

35. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие: Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / А.В. Богданов, В.В. Волченков, А.В. Воронцов [и др.]. – Москва : Издательство «Юнити-Дана», 2015. 600 с.

36. Кулага О.В. Возможности судебной лингвистической экспертизы при расследовании преступлений экстремистской направленности / О.В. Кулага // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 26-27 января 2023 года. Москва : Блок-Принт, 2023. С. 179-184.

37. Куркова Н.А. Развитие ситуационного моделирования в криминалистике и следственной практике / Н.А. Куркова, О.А. Макарова // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С. 88-99.

38. Лункашу Ю.В. Средства масс медиа и сеть интернет, как способ

распространения идеологии экстремизма в молодежной среде / Ю.В. Лункашу, Е.В. Гришай // Проблемы и задачи реализации междисциплинарных исследований: сборник статей международной научной конференции, Казань, 25 ноября 2022 года. Санкт-Петербург : Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. С. 50-54.

39. Майорова О.В. Роль экспертно-криминалистических подразделений МВД России в реализации стратегии государственной национальной политики / О.В. Майорова // Органы внутренних дел в реализации Стратегии государственной национальной политики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 мая 2017 года. Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 85-93.

40. Мартинович К.А. Особенности назначения производства судебных экспертиз в ходе расследования преступлений, совершенных экстремистскими группировками в отношении иностранных граждан / К.А. Мартинович // Борьба с преступностью: теория и практика: Тезисы докладов VIII Международной научно-практической конференции, Могилев, 23 апреля 2020 года. Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020. С. 574-577.

41. Маслова В.А. Экстремизм как проблема юрислингвистики: моделирование лингво-психологического портрета (типажа) экстремиста / В.А. Маслова, А.Л. Дединкин // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. 2022. № 4. С. 17-24.

42. Мельников В.Ю. Проблемные вопросы уголовного права и процесса / В.Ю. Мельников, К.А. Долгополов. Том 1. - Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2021. 538 с.

43. Мельников В.Ю. Уголовно-процессуальные и правовые вопросы

противодействия экстремизму и борьбе с терроризмом: Учебное пособие / В.Ю. Мельников, Г.Б. Магомедов; Всероссийский государственный университет юстиции, Ростовский институт (филиал) в г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. 290 с.

44. Меретуков Г.М. Некоторые вопросы науки раскрытия преступлений / Г.М. Меретуков, А.М. Моисеев // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: Сборник тезисов по материалам II Международной конференции, Краснодар, 30-31 октября 2018 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. - Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. С. 141.

45. Меркурьев В.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. 2019. № 4(1014). С. 8-13.

46. Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании Интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

47. Моисеев А.М. Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению / А.М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 26-34.

48. Моисеев А.М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Ex Jure. 2021. № 1. С. 181-193.

49. Моисеев А.М. Оценка компетентности эксперта, на основе выполненных им экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2020. № 2(9). С. 144-157.

50. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 367-371.

51. Морозова Т.А. Особенности применения специальных познаний при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с проявлением молодежного экстремизма / Т.А. Морозова, Т.В. Шитова // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 391-394.

52. Никишин В.Д. Понятие, предмет и задачи судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса / В.Д. Никишин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5(57). С. 160-167.

53. Никишин В.Д. Предмет и объект судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности / В.Д. Никишин // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2018 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 225-229.

54. Новожилова Е. Классификация типичных задач судебной лингвистической экспертизы / Е. Новожилова // Юрислингвистика. 2023. № 29(40). С. 73-77.

55. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания / П.В. Агапов, С.В. Борисов, Д.В. Вагурин [и др.]. - Москва : Проспект, 2015. 224 с.

56. Орехова Е.П. Становление и развитие судебной экспертизы / Е.П. Орехова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2(42). С. 83-90.

57. Панько Н.А. направления цифровизации судебно-экспертной деятельности / Н.А. Панько, А.М. Моисеев // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1(69). С. 57-66.

58. Передерий В.А. Преступления экстремистской направленности: понятие, анализ, взаимодействие при расследовании / В.А. Передерий // Правда и Закон. 2018. № 3(5). С. 32-37.

59. Подкатилина М.Л. Рекомендации по производству и оформлению результатов судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме / М.Л. Подкатилина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3(3). С. 102-107.

60. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: (теоретические и методические аспекты): специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Подкатилина Мария Леонидовна. Москва, 2013. 28 с.

61. Поминов А.В. Содержание психолингвистического исследования при производстве экспертиз по уголовным делам экстремистской направленности / А.В. Поминов // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 152-159.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета, № 142, 04.07.2011.

63. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru> (дата обращения 02.01.2023).

64. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.01.2003 № 4093) // Российская газета, N 14, 25.01.2003.

65. Пристансков В.Д. Особенности установления мотива и цели по делам о преступлениях экстремистской направленности / В.Д. Пристансков,

Е.В. Елагина // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Материалы конференций 2020-2021 годов, Москва, 10 декабря 2020 года – 25 2021 года / Под ред. Н.П. Кирилловой, С.П. Кушниренко, Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. – Москва : Издательство «КноРус», 2021. С. 243-255.

66. Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: методические рекомендации / Л.Г. Бордюгов, С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, В.В. Седнев. - Санкт-Петербург : Астерион, 2023. 84 с

67. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / С.А. Бажутов, С.В. Кондратюк, П.В. Агапов [и др.]. – Москва : Проспект, 2022. 192 с.

68. Ратинова Н.А. О противодействии экстремизму негодными средствами: правовой, психологический и этический аспекты / Н.А. Ратинова, М.В. Кроз // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1(29). С. 35-42.

69. Решетников В.Я. Роль современных научно-технических средств в защите прав личности на предварительном следствии / В.Я. Решетников // Конституционные проблемы народовластия в современном мире: Материалы VI Международного конституционного форума, посвященного 105-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, 12 декабря 2014 года. Том Выпуск 6, Часть 1. – Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2015. С. 231-234.

70. Россинская Е.Р. Актуальные проблемы частной судебно-экспертной деятельности и пути их разрешения / Е.Р. Россинская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 3. С. 3-10.

71. Россинская Е.Р. История становления и развития института судебной экспертизы в России / Е.Р. Россинская, А.М. Зинин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12(16). С. 18-37.

72. Россинская Е.Р. Основы судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, А.М. Зинин, Н.В. Милосердова; под редакцией Е.Р. Россинской; Палата судебных экспертов Ю.Г. Корпухова. – Москва : Проспект, 2023. 216 с.

73. Сааков Т.А. Судебная лингвистическая экспертиза по делам экстремистской и террористической направленности / Т.А. Сааков, В.Д. Никишин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4(34). С. 76-81.

74. Савинов Л.В. Экспертиза спорных информационных (экстремистских) материалов: методологические и правовые проблемы / Л.В. Савинов, Е.А. Дорожинская, А.В. Сигарев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 209-222.

75. Сагирян И.Г. Пропаганда превосходства, исключительности, неполноценности в рамках судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов / И.Г. Сагирян, С.И. Кузина, Е.А. Краснова // Правовой порядок и правовые ценности: Сборник научных статей V Национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 23-24 сентября 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону : ДГТУ-ПРИНТ, 2021. С. 56-62.

76. Саморока В.А. Нормативно-правовое регулирование и обобщение практики расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / В.А. Саморока, М.Ю. Бекетов // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 204-210.

77. Сафуанов Ф.С. судебнопсихологическая экспертиза: Учебник / Ф.С. Сафуанов. 4-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 384 с.

78. Секераж Т.Н. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития / Т.Н. Секераж,

В.О. Кузнецов // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4(44). С. 98-107.

79. Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Скориков Дмитрий Геннадьевич. Волгоград, 2014. 29 с.

80. Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 288 с.

81. Старичков М.В. К вопросу о производстве комплексных судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности / М.В. Старичков, В.А. Грушихина // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник трудов участников XIII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 мая 2016 года. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 146-151.

82. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Учебное пособие. Волгоград, 1978, 182 с / В.П. Радьков, В.Д. Арсеньев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. № 5. С. 116-117.

83. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз: Учебное пособие / Винберг А.И., Малаховская Н.Т.; Отв. ред.: Викторов Б.А. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.

84. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: Учебник / В.В. Иванов, Ю.В. Кувалдина, К.А. Савельев [и др.]. 4-е издание, переработанное и дополненное. - Москва : Издательство ЮРАЙТ, 2020. 390 с.

85. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

86. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

87. Уголовный процесс. Краткий курс / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. - Москва : Юстиция, 2021. 367 с.

88. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

89. Усов А.И. Наследие Р.С. Белкина и инновации в парадигме судебной экспертологии / А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 20 мая 2022 года / Редколлегия: Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, С.Б. Россинский, Ю.В. Шпагина. Том Часть 1. Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 104-113.

90. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Российская газета, № 138-139, 30.07.2002.

91. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465.

92. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета, № 106, 05.06.2001.

93. Федоров И.З. Особенности объективных и субъективных признаков экстремистских преступлений и преступлений экстремистской

направленности: вопросы толкования и разграничения / И.З. Федоров, А.Г. Михайлов // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4(38). С. 151-157.

94. Хованская Е.А. Содержательный аспект лингвистической экспертизы преступлений экстремистской направленности / Е.А. Хованская // Актуальные проблемы обучения русскому языку и литературе в школе и вузе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 27-28 июня 2019 года. г. Орел : Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2019. С. 108-115.

95. Холопова Е.Н. Направления использования специальных знаний и судебной экспертизы при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности / Е.Н. Холопова, О.А. Васильева, И.И. Прейбис // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)», Калининград, 20-22 октября 2017 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2017. С. 150-156.

96. Холопова Е.Н. Организация научно-исследовательской работы по уголовному процессу, криминалистике и судебной экспертизе / Е.Н. Холопова, Н.А. Куркова. – Москва : Издательство ЮРАЙТ, 2023. 130 с.

97. Чуканова А.А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности / А.А. Чуканова // Терроризм и экстремизм как угрозы Национальной безопасности России: сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 11 мая 2018 года. Казань : ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 47-53.

98. Шамурзаев Т.Т. Использование судебных экспертиз в производстве по уголовным делам экстремистского и террористического характера /

Т.Т. Шамурзаев, Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. В 2-х частях, Краснодар, 17-18 марта 2022 года / Отв. редактор В.А. Семенцов. Том Часть 2. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 320-325.

99. Юношев С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52-57.

100. Юридическая психология: Учебник для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (программа бакалавриата) / С.А. Куемжиева, Г.М. Меретуков, В.Д. Зеленский [и др.]. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. 547 с.

101. Юшина Ю.В. О совершенствовании мер уголовно-правового противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности / Ю.В. Юшина, И.И. Евтушенко // Общество и право. 2016. № 3(57). С. 84-88.

102. Яцкина И.А. Роль судебных экспертиз в доказывании экстремистских побуждений при расследовании преступлений в сфере пропаганды экстремизма / И.А. Яцкина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1(92). С. 210-219.